

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 16-й. 15-го августа 1903 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

о распространеніи издаваемыхъ Синодальною типографіею листовъ религіозно-нравственнаго содержанія и металлическихъ крестиковъ.

1903 года іюля 11 дня Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе управленія Московской Синодальной Типографіи, отъ 30 минувшаго іюня за 11681, коимъ увѣдомила, что Московская Синодальная Типографія въ настоящее время приступила къ изданію листовъ, для назидательнаго и душе-спасительнаго чтенія православнаго русскаго народа. Содержаніе листовъ заключается въ жизнеописаніи чтимыхъ Православной Церковію святыхъ, въ объясненіи Св. Писанія, церковныхъ службъ и пѣснопѣній и въ другихъ полезныхъ и нравоучительныхъ свѣдѣніяхъ, изложенныхъ простымъ и доступнымъ пониманію языкомъ. Много листовъ уже вышло изъ печати и продается по слѣдующимъ цѣнамъ: 1 экз. 2 коп., 25 экз. 35 коп., 50 экз. 70 коп.

и 100 экз. 1 руб. 40 коп.. Постепенно будут выпускаться еще новые листки разнообразнѣйшаго содержанія. Кромѣ того, при типографіи открыто штамповальное отдѣленіе для изготовленія металлическихъ тѣльныхъ крестиковъ. Крестики изготовляются по рисункамъ, исполненнымъ по выбору и заказу самой типографіи въ разнообразныхъ видахъ и форматахъ. Цѣны ихъ указаны въ прилагаемомъ каталогѣ. Почему съ препровожденіемъ, для ознакомленія, по нѣскольку экземпляровъ вышеупомянутыхъ листковъ и крестиковъ, управленіе типографіи проситъ Консисторію оказать свое содѣйствіе къ распространенію среди епархіи, чрезъ посредство о.о. настоятелей монастырей и храмовъ. Эти лица, посѣщая Консисторію по дѣламъ службы, могутъ непосредственно ознакомиться какъ съ листками, такъ и съ крестиками, равнымъ образомъ и съ условіями пріобрѣтенія ихъ. Приказали: Предложить Епархіальному Складу и Алексѣевскому Братству пріобрѣсти предложенныя брошюры и крестики, а къ свѣдѣнію духовенства епархіи напечатать отношеніе управленія Московской Синодальной Типографіи въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Во избѣжаніе типографскихъ затрудненій, редакція покорнѣйше проситъ о. о. и г. г. сотрудниковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей представлять рукописи, предназначенныя къ печати, переписанными на одной сторонѣ листа четкимъ почеркомъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 16-й. 15-го августа 1903 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Празднуемъ мы нынѣ Успеніе Пречистыя Владычицы Богородицы, или блаженный исходъ Ея изъ сего житія, коимъ представилась Она животу — Мати сущи живота. Исходъ сей напоминаетъ намъ о нашемъ исходѣ, а нашъ исходъ — о нашемъ входѣ въ жизнь сію. — Такъ воображаются въ умѣ нашемъ двѣ двери, — одна дверь стоитъ въ началѣ нашего житія, — это дверь рожденія, а другая дверь въ концѣ онаго, — это дверь смерти. Между ними двумя движется до безконечности разнообразная жизнь человѣческая. — Подымитесь мысленно выше земли и посмотрите оттуда на всѣхъ сыновъ человѣческихъ, посмотрите пристальнѣе, и вы не можете удержаться отъ вопроса: что значить все сіе? какъ все и для чего такъ строится?

Многіе теряли умъ, рѣшая сей вопросъ. А св. вѣра рѣ-

шаетъ его просто, давая, однако-же, намъ самый полный — успокоительный отвѣтъ. Она говоритъ, что земная жизнь наша есть начало нашей безконечной жизни и необходимое средство къ приобрѣтенію вѣчнаго блаженства. — Въ какомъ бы видѣ жизнь ни являлась на землѣ, всякая ведетъ къ сей цѣли, если только живущій будетъ внимать себѣ.

Взойдите къ началу человѣчества. Первое, что увидите, есть то, что нашей жизни не слѣдовало бы быть такою, какова она есть. Мы создали ее сами для себя такую, падши въ прародителяхъ. Въ раю бы рождались мы, — въ раю бы жили. Былъ ли бы исходъ у насъ тогда, не знаемъ; и если бы былъ, не можемъ опредѣлить, каковъ бы онъ былъ. Рай потерянь. То, чѣмъ бы мы рождались въ раю, стануть теперь достойные того, уже по смерти и окончательно по воскресеніи и второмъ пришествіи. А эта жизнь, полная немощей, несовершенствъ, паденій, скорбей и всякаго рода неудобствъ, — эта жизнь прибавлена намъ, какъ поприще очищенія, испытанія и заслужительнаго труда. Остановимся на сей мысли: жизнь сія дана, чтобъ очиститься и трудомъ добродѣланія заслужить блаженство вѣчное. Какъ ни несвѣтла она, но Господь призираетъ на нее съ высоты. Трудись, работай Господеви по силѣ, и трудъ твой во времени будетъ оплаченъ тебѣ блаженствомъ въ вѣчности.

Все же трудись, скажетъ иной, все же работай Господу по силѣ; но что могу я сдѣлать, — бѣдный, больной, безвѣстный? — Въ томъ-то и утѣшеніе, что какова бы ни была жизнь, какъ мало вещественныхъ средствъ ни представляла бы она, всякой можетъ творить дѣла, цѣнныя предъ очами Божиими и достойныя награды въ вѣчной жизни.

Цѣнность и достоинство дѣлъ Господь опредѣляетъ возможностью творить ихъ или состояніемъ человѣка и расположеніемъ духа, съ какими они творятся. За тѣмъ и опредѣленъ такой необъятный кругъ добродѣланія, — дѣло, слово, помышленіе. Не можешь дѣломъ дѣлать добро, сдѣлай его словомъ; не можешь словомъ, дѣлай его помышленіемъ.

Кто неспособенъ къ чему нибудь изъ сего? — Да и дѣль до-

брыхъ кто не можетъ творить?—Чашу студеной воды подать кто не можетъ?—Но и это дѣло видитъ Господь и цѣнить. Вдовица бѣдная двѣ лехты подала на храмъ, а Господь такъ оцѣнилъ дѣло ея, что поставилъ его выше всѣхъ другихъ. Такъ Господь успособилъ намъ добродѣланіе. Не смотри на то, что ты не богатъ, нездоровъ, незнатенъ, и не говори: „когда бы я былъ богатъ, знатенъ, славенъ, то надѣлалъ бы столько добра“; а на то только смотри, какіе твое состояніе представляетъ способы къ добру, и ихъ употребляй въ дѣло. Люди счастливые болѣе могутъ дѣлать добра, имъ больше и надо творить его и съ нихъ больше взыщется. Но и ты, ниже ихъ стоящій по всему, можешь съ своими скудными средствами дѣлать добро не менѣе цѣнное, равно какъ подлежать отвѣту не менѣе строгому. Все опредѣляется силами, кои даны отъ Бога на добро. Почему и заповѣдано: твори по силѣ. Надо только понимать сіе—по *всей* силѣ,—чтобъ не было поблажки лѣности и своекорыстію.

Есть мудрецы, кои изъ всѣхъ силъ бьются, чтобы уровнять людей. И никогда конечно сего не достигнуть. А Господь-Промыслитель безъ труда уравниваетъ ихъ, но не состояніемъ, а плодами дѣлъ и оцѣненіемъ ихъ. Онъ и счастливаго меньше оцѣнить, когда онъ не вполне обращаетъ свои широкія средства на добро, и живущаго въ низкой долѣ поставить выше его, если онъ свои тѣсные способы обращаетъ все во славу Божию. Въ семъ единомъ законѣ промышленія Божія все утѣшеніе наше. Восприми всякой мыслию и сердцемъ сей законъ и благодушно трудись въ кругу своемъ, не смотря на то, каковъ тотъ и каковъ этотъ.—*Себе разсуждай* *). Себѣ смотри подъ ноги и всякій встрѣчающійся случай обращай на добро. Мыслию своею перейди въ загробное состояніе и смотри: блаженство тамъ уготовано и тебѣ послѣдному, какъ и всѣмъ первымъ. Трудись и Господь не забудетъ труда твоего малообъятнаго, наравнѣ съ трудами обширными. Хоть бы ты не имѣлъ ни рукъ, ни ногъ и валялся гдѣ нибудь въ невидномъ углѣ, и то не заграждаетъ тебѣ входа въ блаженство; только не торгуй собою, терпи благодушно и благословляй Бога.

*) 1 Кор. 11, 31, 2 Кор. 12, 5.

Иные сидятъ и думаютъ: „еслибъ я имѣлъ то и то, я бы то и то сдѣлалъ.“ Кто знаетъ сдѣлалъ ли бы ты что, еслибъ былъ состоятельныѣ; а то несомнѣнно вѣрно, что, мечтая такъ, можешь пропустить случаи на добро, кои у тебя подъ руками, и за то подлежать отвѣту. Господь лучше насъ знаетъ, кому что дать. Вотъ еслибъ Господь цѣнилъ насъ по однимъ способамъ къ добру, можно бы еще помышлять о семъ: а то Онъ судить не по однимъ способамъ, а по употребленію ихъ. *Благій рабе, ты въ маломъ былъ впренъ, вниди въ радость Господа твоего* *). Это говорилъ Онъ о тѣхъ, кои малыя свои средства обращаютъ на добро.

Таковы намѣренія Божіи въ устроеніи разнообразной участи нашей на землѣ! Сознавши цѣнность всякаго нашего положенія на землѣ предъ очами Божіими,—и успокоясь всецѣло относительно временной своей участи въ волѣ Божій, будемъ благодушно тещи путемъ опредѣленной намъ жизни, заботясь только о томъ, чтобы сдѣлать все добро, ожидаемое отъ насъ Господомъ, не пропуская ни одного случая, и Милосердный Господь воздастъ намъ по всей широтѣ нашего усердія въ работаніи Ему, не стѣсняясь долею, какая выпала намъ здѣсь на землѣ. Благослови, Господи, всѣмъ намъ настроиться такъ. Аминь.

Епископъ Теофанъ.

МѢРЫ ПРОТИВЪ СЕКТАНТСТВА.

Благочинному Протоіерю Михаилу Матюшенскому Епархіальнымъ Начальствомъ было предписано собрать съѣздъ благочинныхъ Новоузенскаго уѣзда, для предварительнаго обсужденія и разработки плана дѣйствій противъ сектантовъ въ уѣздѣ, а затѣмъ назначить съѣздъ всѣхъ дѣятелей въ борьбѣ съ сектантами, каковой и былъ созванъ 21 мая сего года. По надлежащемъ обсужденіи и выясненіи условій жизнедѣятельности приходскихъ священниковъ, а также и условій жизни прихожанъ въ уѣздѣ, съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ и выводамъ:

- 1) чтобы священники-миссіонеры могли воздѣйствовать на

*) Мѣ. 25, 23.

прихожанъ-сектантовъ, весьма желательно, чтобы было обращено особенное вниманіе на нравственно-религіозную жизнь православныхъ прихожанъ, которые нерѣдко образомъ своей жизни полагаютъ великій соблазнъ и явно показываютъ, что нѣтъ въ нихъ любви Христовой, что не живетъ въ нихъ Духъ Божій. Для простаго народа святая христіанская жизнь, — и пастырей и прихожанъ, сильнѣе проповѣди дѣйствуетъ на души ихъ. Слово-то когда услышится и дойдетъ-ли еще до сердца, а жизнь и дѣла постоянно на глазахъ и потому гораздо сильнѣе дѣйствуютъ на человѣка; потому необходимо озаботиться поднять религіозно-нравственную жизнь приходоѡ.

2) Необходимо усилить дѣло и проповѣди, и обученія прихожанъ, чтобы познакомить ихъ съ догматами своей вѣры и правилами христіанской религіозно-нравственной жизни. Наши прихожане въ большинствѣ живутъ христіанскими привычками и обычаями, привитыми имъ издѣтства родителями, пастырями церкви, а въ послѣднее время школой, преимущественно церковной. Церковно-приходскія школы въ этомъ могутъ быть великими пособниками въ дѣлѣ знакомства прихожанъ съ православно-христіанскимъ ученіемъ и его моралью, если духовенство пойметъ это хорошо и всѣми силами возьмется за это дѣло. Народное образованіе въ рукахъ духовенства — великая сила. Несомнѣнно, и земскія школы помогутъ въ этомъ дѣлѣ, если въ нихъ блюдетъ духъ Христовой вѣры и преслѣдуются высокія цѣли просвѣщенія дѣтей свѣтомъ Христова ученія и воспитанія ихъ въ религіозно-нравственныхъ правилахъ. Теперь еще не поздно, если духовенство, призванное высшей властью къ дѣлу обученія и воспитанія народа Русскаго, возьмется дружно, единодушно и энергично за дѣло обученія и воспитанія молодого поколѣнія въ духѣ Христовой вѣры, преданности церкви, православію и въ духѣ патріотизма. Несомнѣнно, сектанство въ послѣднее время приняло окраску не религіозныхъ только ученій, но и социально-политическихъ, которые усердно проповѣдуются въ народѣ толстовцами, штундистами и др. и усердно и путемъ распространенія кнѣжекъ.

3) Холодное, черствое, а иногда и жестоко-корыстное отно-

шеніе православныхъ другъ къ другу очень вліяетъ на сердца людей и располагаетъ ихъ къ тѣмъ, кои болѣе склонны оказывать помощь въ нуждѣ, сочувствіе и участіе. Среди сектантовъ чувства взаимопомощи сильно развиты, а къ новообращеннымъ особенно, въ тѣхъ видахъ, чтобы сильнѣе расположить неофита къ ихъ обществу и вѣроученію, показать, что у нихъ любовь истинная, самымъ дѣломъ выражающаяся, а не на словахъ, а у православныхъ этого нѣтъ. Въ этихъ видахъ желательно-бы развить и укрѣпить при церквахъ попечительства и братства взаимопомощи, чтобы церкви были средоточіемъ для прихожанъ не только какъ религіозно-богослужебные центры, но и какъ благотворительныя учрежденія, гдѣ-бы всѣ бѣдные прихода могли находить себѣ благовременную и, по возможности, безмездную помощь, особенно во дни нужды, горя, бѣдствій и въ великіе дни христіанскихъ праздниковъ. Несомнѣнно, это сильно повліяло-бы на сердца прихожанъ и гораздо больше привязало-бы ихъ къ своему храму. Кажется, къ этому отчасти стремится теперь и правительство свѣтское, но у него цѣли не всегда могутъ сходиться съ цѣлями религіозно-нравственнаго воспитанія народа.

4) Въ цѣляхъ наибольшаго знакомства въ приходахъ съ сектантами, съ ихъ домашней жизнью и ученіемъ, необходимо священникамъ въ сектантскихъ селахъ имѣть ближайшихъ помощниковъ въ дѣлѣ миссіи изъ мѣстныхъ начетчиковъ, искренно преданныхъ церкви, людей глубоко религіозныхъ и хорошо знакомыхъ съ ученіемъ сектантовъ. Эти помощники, находясь подъ руководствомъ и ближайшимъ надзоромъ приходскихъ священниковъ и всегда свободные, легче и чаще могутъ посѣщать дома сектантовъ для бесѣды и бывать на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, вести съ ними бесѣды по душѣ, какъ свои люди. Приходскіе священники въ настоящее время обременены работой настолько, что не всегда имѣютъ возможность лично бывать у сектантовъ и вести съ ними бесѣды въ домахъ ихъ. Съ другой стороны, сектанты не такъ довѣрчивы и расположены бываютъ къ приходскому священнику, какъ къ своему собрату. Нужно не мало пожить въ приходѣ, сблизиться съ обществомъ, заслужить довѣріе, чтобы по-

томъ уже рассчитывать на полную ихъ откровенность и любовь. Вопросъ о средствахъ обезпеченія причтовъ играетъ очень важную роль въ этихъ случаяхъ. Онъ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ тормазовъ сближенія священниковъ съ приходомъ, ибо безкорыстіе не такъ часто встрѣчается среди духовенства, а потребности жизни семейныхъ людей все растутъ. Объ образѣ жизни причтовъ уже и говорить нечего; онъ долженъ быть безукоризненъ, при желаніи принести пользу приходу. Помощники-же изъ крестьянъ, обезпеченные небольшимъ содержаніемъ отъ правительства свѣтскаго или духовнаго, привыкшіе къ жизни умѣренной, будутъ всегда довольны и своимъ жалованьемъ и, несомнѣнно, принесутъ значительную пользу для дѣла миссіи. Отчасти это подтверждаетъ существующая практика. Въ зимнее время всегда они свободны, чтобы править возложенное на нихъ дѣло.

5) Внѣбогослужебныя бесѣды должны идти своимъ порядкомъ. Здѣсь авторитетно дѣйствуетъ священникъ, какъ пастырь прихода, укрѣпляетъ и освящаетъ, такъ сказать, среди прихожанъ тѣ знанія, какія ими пріобрѣтаются въ школахъ, частныхъ бесѣдахъ, изъ чтенія книгъ и другимъ путемъ. Здѣсь, на бесѣдахъ, всякій вправѣ выяснитъ свои недоумѣнія и сомнѣнія. На этихъ бесѣдахъ весьма желательно общее пѣніе молитвъ, какъ отдыхъ и духовное утѣшеніе послѣ труда. На бесѣдахъ-ли, въ церкви-ли послѣ богослуженія весьма желательна раздача брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, въ коихъ раскрываются тѣ или другія истины, имѣющія ближайшее отношеніе къ сектанскому вѣроученію, или правила нравственной жизни съ указаніемъ образцовъ этой жизни.

6) Какъ общая мѣра воздѣйствія на прихожанъ и православныхъ и сектантовъ желательно, чтобы проповѣди говорились священниками неопустительно и не по книжкамъ, а живой рѣчью, примѣнительно къ потребностямъ прихода. Исполненіе этого дѣла *ex officio* только—мало приноситъ плода. Тогда, когда духовенство было мало образовано, а прихожане жили ближе къ церкви и по ея уставамъ, тогда, быть можетъ, достаточно было чтенія уставныхъ поученій на славянскомъ языкѣ; нынѣ же для прихо-

жанъ, благодаря обученію и нѣкоторому развитію, требуется живая и сердечная проповѣдь, проповѣдь съ помазаніемъ, чтобы она коснулась сердець, очерствѣвшихъ и огрубѣвшихъ среди житейской суеты. Но опять нужно сказать, чтобы проповѣдь священника была согласна съ его личными воззрѣніями, убѣжденіями и образомъ жизни, иначе она будетъ „кимваль звяцаля“.

Въ этихъ видахъ необходимо въ семинаріяхъ дѣло изученія раскола и сектантства, дѣло умѣнья говорить экспромпты въ храмахъ, вести бесѣды, усилить настолько, чтобы оканчивающіе курсъ воспитанники, принимая званіе священника, были-бы уже готовы выступить на миссіонерство безъ страха и стѣсненія, съ достаточнымъ знаніемъ сектантскихъ воззрѣній и способовъ воденія бесѣдъ съ ними. По опыту извѣдано, что хорошее знакомство съ расколо-сектантствомъ, вынесенное изъ семинаріи, даетъ твердые устои для молодыхъ священниковъ и болѣе смѣлые первые шаги въ ихъ пастырской дѣятельности по миссіонерству. По условіямъ жизни приходовъ нашей епархіи, въ коихъ довольно сильно развилось и развивается сектантство разныхъ видовъ, необходимо на эту сторону ученія воспитанниковъ семинаріи обратить наибольшее вниманіе и всячески поощрять ихъ къ серьезному и, если такъ можно выразиться, любовному изученію расколо-сектантства. Съ чувствомъ особеннаго удовольствія духовенство епархіи слушаетъ и читаетъ о бесѣдахъ съ раскольниками, при участіи воспитанниковъ семинаріи, въ семинарскомъ храмѣ и образцовой школѣ и по селамъ. — По поводу высказаннаго, записаннаго въ журналѣ, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Вопросъ о мѣрахъ противъ сектантства на столько серьезенъ, что заслуживаетъ болѣе обширнаго разсмотрѣнія... А такъ какъ сектантство у насъ въ епархіи распространено во всехъ предѣлахъ подъ разными наименованіями: то предложить Съѣзду духовенства сессіи нынѣшняго года заняться обсужденіемъ о мѣрахъ противодѣйствія развитію сектантства среди православнаго населенія. На собраніе по этому вопросу можно пригласить о. ректора семинаріи, близко къ сердцу принимающаго дѣло миссіонерское противъ раскольниковъ и сектантовъ, и довольно съ

нимъ знакомаго, преподавателя семинаріи по кафедрѣ раско-
сектантства, противосектантскаго миссіонера священника Алексѣева
и священника Кесарева, какъ знатоковъ сектантства“.

Расколъ въ Кашпирскихъ-хуторахъ.

(Къ статьѣ „Бесѣды съ раскольниками“).

Въ памятный годъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной
зависимости раскольники воспрянули духомъ и проявили особен-
ную дѣятельность „въ исканіи поправныхъ правъ“ свободы отпра-
вленія богослуженія и прекращенія преслѣдованій за публичное
оказательство раскола. Подъ вліяніемъ разныхъ ходячихъ мнѣній
и слуховъ, ложно перетолковываемыхъ темными личностями, на-
родъ склонный къ расколу началъ дѣйствовать въ пользу ра-
скола. Въ этомъ направленіи въ Самарскомъ уѣздѣ настойчиво
дѣйствовали раскольники австрійскаго толка с. Кашпирскихъ-
хуторовъ, которое образовалось изъ выходцевъ с. Кашпира,
Сызранскаго уѣзда (отстоящаго отъ г. Сызрани въ 7-ми верстахъ,
а отъ г. Хвалынска, центра раскола, въ 80 верстахъ).

Въ с. Кашпирскихъ хуторахъ расколъ получилъ особенную
силу въ 1838-мъ году, когда изъ Кашпира переселились сюда
крестьяне А. Бердниковъ и С. Кочергинъ, которые устроили мо-
дельныя въ своихъ домахъ, гдѣ собирались крестьяне с. Каш-
пирскихъ-хуторовъ для отправленія службъ и требъ по обряду
спасова согласія. Распространенію раскола въ с. Кашпирскихъ-
хуторахъ способствовало и то обстоятельство, что закиточные
крестьяне этого села издавна занимались скотоводствомъ и для
этого отправлялись въ Уральскъ, закупали скотину и пасли ее
тамъ весну и лѣто. Скотопромышленники съ своими рабочими-
батраками близко знакомились съ уральскими, а на пути и иргиз-
скими раскольниками, сами заражались заблужденіями раскола, за-
ражали своихъ семейныхъ, родныхъ и знакомыхъ и такимъ
путемъ постепенно увеличивалось вліяніе раскола и среди пра-
вославныхъ.

Вначалѣ раскольники с. Кашпирскихъ — хуторовъ были спа-

сова согласія, а потомъ стали переходить въ расколъ австрійскаго толка. Въ 1863 г. у раскольника Малахиі Бердникова, одного изъ главныхъ вожаковъ раскольниковъ с. Кашпирскихъ-хуторовъ, въ теченіи пяти-шести мѣсяцевъ жилъ мѣщанинъ с. Сызранскихъ Нижнихъ хуторовъ Иванъ Яковлевъ Сочковъ, по освобожденіи своемъ изъ тюремнаго заключенія, и нѣкто Кодрать Федоровъ — три мѣсяца. Они не только были главными насадителями раскола австрійскаго толка, но и успѣли во время своего пребыванія въ с. Кашпирскихъ-хуторахъ увлечь въ свой толкъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ, не говоря уже о раскольникахъ спасова согласія, которые почти всѣ перешли въ австрійскій толкъ. Раскольники стремились привести въ исполненіе свою давнишнюю мечту стать въ независимое положеніе отъ православнаго духовенства и приобрѣсти равныя права съ православными въ отправленіи богослуженія и требъ, о чемъ и подано было прошеніе губернатору въ 1863 году. Раскольники, на основаніи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 октября 1850 г., просили о включеніи ихъ въ раскольническія полицейскія книги, какъ состоящихъ въ расколѣ отъ рожденія, и о дарованіи имъ свободы отправленія богослуженія и требъ съ ихъ австрійскими попами. Въ то-же время другая группа въ своемъ прошеніи губернатору писала, что они, крестьяне с. Кашпирскихъ-хуторовъ, состояли въ великороссійской церкви, но желаютъ отписаться отъ нея въ расколъ австрійской секты, потому что съ рожденія научены родителями креститься двуперстно и имѣютъ старопечатныя книги, существовавшія до патріарха Николая. Стремленіе второй группы отписаться въ расколъ, хотя до этого времени она состояла въ православной церкви, указываетъ на сильную привязанность къ двуперстію и вообще старымъ обрядамъ. И въ нынѣшнее время всѣ православные с. Кашпирскихъ хуторовъ крестятся двуперстно, хотя про австрійскихъ лжепоповъ говорятъ, что они такіе-же „мужики, какъ и мы“, и служба ихъ, какъ незаконныхъ совершителей, не приноситъ пользы молящимся съ ними (подробнѣе см. статью М. Гребнева — Стремленіе неотписныхъ раскольниковъ Самарско й

епархіи отдѣлиться отъ союза съ Православною Церковью и по церковнымъ записямъ С. Е. В. 1887 г. Неофф. ч. № 6-й). На сколько сильно было въ Кашпирскихъ-хуторахъ увлеченіе расколомъ въ 60 годахъ, можно судить по записи священника въ 1899 году (запись эта хранится у самарскаго епархіальнаго миссіонера). Посѣщая семьи раскольниковъ съ миссіонерскою цѣлью, онъ записалъ около 90 случаевъ уклоненія въ расколъ чрезъ раскольническіе браки.

Уклонившіеся въ расколъ съ прискорбіемъ говорили священнику, что имъ тогда особенно никто не препятствовалъ уклоняться отъ православія. Дѣйствительно, въ то время не было миссіонерскихъ силъ и средствъ для борьбы съ расколомъ, какъ въ нынѣшнее время, прихожане не малое время были безъ своего храма, а расколъ хлынулъ шумнымъ потокомъ и требовались неимовѣрныя усилія, чтобы остановить этотъ потокъ. Приходскіе священники, хотя и принимали мѣры борьбы, но раскольническій пожаръ превышалъ силы борцовъ, а извѣстно, что пожаръ нужно тушить вначалѣ, пока онъ не принялъ еще угрожающихъ размѣровъ.

Въ 80 годахъ расколъ въ с. Кашпирскихъ-хуторахъ не проявлялъ уже такой жизненности, какъ прежде. Къ этому времени въ церковной бібліотекѣ появились книги, необходимыя для увѣщанія раскольниковъ, начала свой трудъ церковная школа, главная помощница миссіи, приходскіе священники стали бдительно оберегать свою паству отъ пропаганды раскола посредствомъ разъясненія мѣстъ изъ старопечатныхъ книгъ, ложно понимаемыхъ раскольниками; имъ помогали ревностные миряне изъ православныхъ.

Особенно памяты и оставили глубокой слѣдъ въ религиозномъ сознаніи народа бесѣды Епархіальнаго миссіонера, произведенныя въ 1897 и 1898 г.г. въ с. Кашпирскихъ-хуторахъ, продолжавшіяся по три дня сряду утромъ и вечеромъ съ небольшими перерывами для отдыха; при большомъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ рѣшено было въ послѣдовательномъ порядкѣ много недоумѣнныхъ вопросовъ пререкаемыхъ раскольниками; пра-

вославные и раскольники благодарили миссіонера, такъ какъ бесѣды проникнуты были духомъ пастырской кротости и христіанской любви къ заблуждающимся. Миссіонеру возражалъ „доморощенный начетчикъ“ крестьянинъ изъ с. Паньшина, Сызранскаго уѣзда И. В. Челышовъ, но онъ оказался малограмотнымъ, за что и былъ устранивъ отъ собесѣдованій однимъ вліятельнымъ раскольникомъ.

Съ осени 1896 г. по 1900 г. и въ теченіи трехъ мѣсяцевъ 1901 г. приходскій священникъ почти за каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ произносилъ миссіонерскія поученія и велъ въбогослужебныя бесѣды послѣ утрени, а Великимъ постомъ послѣ вечерни, въ свободное отъ службы и школьныхъ занятій время посѣщалъ дома раскольниковъ для веденія бесѣды, распространялъ въ народѣ книги, брошюры и листки съ яснымъ изложеніемъ ученія о церкви и основательнымъ раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ; раскольники частенько заходили къ священнику „потолковать о вѣрѣ“ и уходили съ умиротворенною совѣстью. Приходскому священнику случалось оказывать матеріальную помощь изъ собственныхъ средствъ обратившимся изъ раскола, когда родственники раскольники отказывались отъ нихъ; обращалось особенное вниманіе на благоговѣйное и согласное съ уставомъ церкви совершеніе богослуженія съ внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ; было не мало обращеній, даже цѣлыми семьями (Швырины и Ташлинцевы). Въ настоящее время расколъ въ с. Каширскихъ-хуторахъ не представляетъ уже большой опасности для православія и приходскому священнику не приходится переносить столько нравственныхъ пытокъ, какъ прежде, такъ какъ духовная нива достаточно удобрена трудами предметниковъ.

Приведенные факты не даютъ мнѣ права согласиться съ утвержденіемъ автора цитированной въ заглавіи статьи, что *до послѣдняго времени ничѣмъ* не волнуемая раскольническая община жила спокойно, „укрѣплялась въ своемъ упованіи и размножалась на счетъ православныхъ“.

Священникъ Александръ Благомысловъ.

Осчастливленныя „несчастливыя“.

Худо живется поселянамъ деревеньки О—а... Малоземельность, бѣдность, за бѣдностью — отсутствіе школы, за неимѣніемъ школы, естественно, тѣма невѣжества. Деревенскіе ребята, ищущіе свѣта, бѣгутъ въ сосѣднюю нѣмецкую школу. А извѣстно, какими свѣдѣніями обогащаетъ своихъ питомцевъ нѣмецкая школа: „откуда тучки появляются, гдѣ и отчего дождя больше бываетъ, отчего громъ происходитъ, какъ и гдѣ соль добываютъ“... Таковъ уже характеръ, таково вообще направленіе школъ нѣмецкихъ: исключительный почти реализмъ практическій въ дѣлѣ сообщаемыхъ тамъ свѣдѣній, — и въ этомъ еще нѣтъ бѣды, а въ томъ бѣда, что русскіе ребята школьники еще кромѣ этихъ свѣдѣній изъ нѣмецкой школы кое-что съ собой домой приносятъ. То — мать „Петьки“ найдетъ у него въ сумкѣ колбасу, когда ее ѣсть уставомъ не положено; между тѣмъ, по словамъ Петьки и Петрухинъ сынъ, его школьный товарищъ, такъ же ѣсть ее по постнымъ днямъ... То — Колька Васюхинъ, тоже ученикъ нѣмецкой школы, начинаетъ убѣждать почтенныхъ стариковъ, въ упованіи взирающихъ послѣ молебствія на небо — не увидятъ-ли гдѣ тучки, — что „молись — не молись, а если лектричества не будетъ, то и дождя не будетъ“ и что „и сроду у насъ (въ той мѣстности) дождя не будетъ, потому у насъ горы и лѣсу нѣтъ“... Вотъ это подлинно уже неприглядная картина! Есть здѣсь о чемъ и поскорбѣть, есть надъ чѣмъ и пораздуматься приходскому пастырю несчастныхъ жителей деревеньки О—а. И дѣйствительно, какъ видно изъ статьи „Несчастливыя“, принадлежащей, какъ надо полагать, перу приходскаго ихъ пастыря, скорбитъ онъ и тоскуетъ объ этихъ несчастныхъ и не знаетъ, какъ ихъ горю помочь... „И нѣтъ просвѣта“! восклицаетъ онъ. „Тѣма, гнетущая тѣма... Что дѣлать“?... Искренностью звучатъ эти скорбныя недоумѣнія.

Но не тщетна, не напрасна ли такая уже безнадежная скорбь автора поименованной статьи? Не все-ли такъ уже беспомощно груститъ онъ? Можетъ быть, нельзя-ли еще какъ его пастырскому

горю помочь?.. — Я знаю другую деревню — П — ку, такую-же какъ и изображенная деревенька О — а. Какъ разъ такъ-же (даже и въ этомъ совпаденіе) раскинута она на высокой полугорѣ по берегу рѣки Ч — ры, раздѣляющей два уѣзда — Самарскій и Николаевскій. Жители ея такъ-же сидятъ на самыхъ малыхъ надѣлахъ и до крайности бѣдны. Около 25-ти лѣтъ деревня эта представляла собою въ полномъ смыслѣ оазисъ среди довольно обширныхъ нѣмецкихъ владѣній. Управитель имѣнія, нѣмецъ, проживавшій въ усадьбѣ подъ одно съ деревнею, человѣкъ умный былъ, гуманный, честный. Мелкія сошки въ имѣніи все такъ же больше нѣмцы. П — цы круглый годъ кормились вокругъ нѣмца: зимою работали на скотномъ дворѣ, извозничали и проч., лѣтомъ мужики и бабы работали на его-же полѣ на покосѣ, на жнитвѣ, а подростки съ весны и до осени копались въ нѣмецкомъ саду на поденщинѣ. Управитель нѣмецъ ни въ какую пропаганду вѣроваемой не вдавался, но отъ своего нѣмецкаго обычая, конечно, все-же не отступалъ (ему, во всякомъ случаѣ, и нужды въ томъ не было): „Егорія“ праздникомъ не ставилъ, постовъ нашихъ не читилъ и т. д. Словомъ, около 25-ти лѣтъ жили П — цы среди „нѣмечины“ какъ „утята дикіе“. Можетъ быть, какъ-бы не этотъ умный и гуманный нѣмецъ, а другой какой, — до пропаганды вѣроваемой охотникъ, то не мало-бы нашлось, пожалуй, изъ П — цевъ и совращенныхъ. А о школѣ, этомъ самомъ вѣрномъ, такъ сказать, противодѣйствиіи всякимъ вреднымъ стороннимъ вѣяніямъ, въ П — кѣ никогда и помину не бывало. Правда, эта „нѣмечина“ на старожилахъ П — цахъ (бывшихъ крѣпостныхъ русскаго помещика) никакъ не отражалась. На то, молъ, онъ и нѣмецъ, а мы русскіе. И сейчасъ еще тамъ живъ старикъ Денисъ, который говаривалъ бывало такъ: „я отъ этой всякой нехристи не только что, а и слушать-то „про вѣру“ за великій грѣхъ считаю“. Это, — хотя слѣпое и неразумное, — но все-же твердое и непоколебимое убѣжденіе старца, воспитаннаго на началахъ благочестивой (иногда, быть можетъ, и по внѣшности лишь только) древней старины, во дни крѣпостнаго права и палки крѣпостнической, служившей чуть не преимущественнымъ средствомъ воспитанія въ

то время, когда крѣпостному человѣку много разсуждать не полагалось, да и времени, пожалуй, не было. Что-же теперь въ П—кѣ на мѣсто этого миноваго древняго строя служить для молодого, подроставшаго поколѣнія основой въ дѣлѣ выработки извѣстныхъ нравственныхъ устоевъ, взглядовъ, убѣжденій? — Ни что... Опять кругомъ предъ взоромъ тотъ-же гуманный и развитой нѣмецъ, который нѣсколько нравственно (предъ совѣстью) и не отвѣтственъ и неповиненъ, если даже режимомъ своимъ и соблазнить въ чемъ „малыхъ сихъ“. — Необходимо нужна школа! Священникъ предлагаетъ, настаиваетъ на мысли о постройкѣ школы въ П—кѣ, но слышитъ одно: „ты знаешь нашу бѣдность: до школы ли намъ, когда путемъ дворешекъ обигорить нечѣмъ... Видишь, почестъ со двора на дворъ плетнишки одни гнилые, да дырявые, некрытые стоятъ, не отъ добра это. Вѣдь только развѣ у Титача въ домохозяйствѣ — то и похоже мало-мало на обиходъ крестьянскій“. На бѣду еще, какъ я сказалъ, д. П—ка ютится на границѣ двухъ, раздѣленныхъ рѣкою, уѣздовъ. По гражданской, такъ сказать, регистраціи, она находится въ Самарскомъ уѣздѣ, а по подраздѣленіямъ вѣдомства Епархіальнаго, принадлежитъ къ уѣзду Николаевскому. И остается бѣдная деревенька въ этихъ двухъ уѣздахъ, по вопросу школьному, и ни въ чужихъ и ни въ своихъ... Но вотъ прошелъ упорный слухъ, (имѣющій за собою нѣкоторыя основанія), что въ Самарскомъ земствѣ рѣшено къ началу наступающаго учебнаго года построить и открыть въ П—кѣ земское училище. (Что „ученье — свѣтъ, а неученье — тьма“ — П—цы вполне съ этимъ соглашались). Вовсе успокоилось П—цы. Сидятъ себѣ они на берегу своей рѣки и ждутъ, когда придетъ къ нимъ даровая школа... Приходитъ осень, начался учебный годъ: школы — ни откуда... Терпѣніе священника изсякло. Онъ безъ дальнихъ разсужденій находитъ и нанимаетъ за 15 рублей въ годъ мало-мальски, болѣе другихъ лачугъ подходящій домъ въ П—кѣ подъ школу; нанимаетъ за 25 рублей за остающійся неполный учебный годъ вольнонаемнаго учителя изъ своихъ сельскихъ прихожанъ и открываетъ тамъ школьныя занятія. Учебниками и учебными пособиями

школа пользовалась изъ мѣстной сельской церковно-приходской школы; за школьное помѣщеніе П—цы склонились уплатить хозяину квартиры отъ себя, какъ и послѣ платили эту повинность исправно, а жалованье учителю священникъ на этотъ разъ уплатилъ изъ своихъ средствъ. Вскорѣ П—ская школа, на положеніи школы грамоты, принята была въ вѣдѣніе Николаевского отдѣленія Училищнаго Совѣта. За это время священникъ ископотаъ для П—ской школы учителя-псаломщика и положеніе школы въ П—кѣ, такимъ образомъ, на сколько можно, было обезпечено. Изъ нея было сдѣлано 4 выпуска учениковъ, по 4—6 человекъ ежегодно, на право установленной по воинской повинности льготы; не мало кончило курсъ съ похвальными листами. Но главное, эта школа замѣтно отразилась на нравственномъ складѣ питомцевъ. Охотное и неопустительное почти посѣщеніе ими приходскаго храма въ праздничные дни, чего прежде не замѣчалось, и болѣе сознательное здѣсь участіе въ богослуженіи; почтеніе къ духовнымъ лицамъ, начальствующимъ и учтивость въ обращеніи съ старшими; убѣжденное усвоеніе православныхъ истинъ вѣры и нравственности вообще и устойчивость въ нихъ, проявляемая наблюденіями: вотъ чѣмъ характеризуется духовный ростъ П—скихъ юношей со времени открытія тамъ школы...

Со второй половины настоящаго учебнаго года, за тяжкою болѣзнію псаломщика-учителя (онъ уже и скончался), школьныя занятія въ П—кѣ пріостановились. Но теперь съ помощью своей пришло Самарское земство. Съ осени настоящаго года открывается тамъ земская школа, пока такъ-же въ наемной квартирѣ, а съ будущаго года построится отдѣльное и, — можно надѣяться на Самарское земство, — вполне пригодное и удобное помѣщеніе подъ школу. При добромъ направленіи учителя школы и ревностномъ вниманіи къ своему дѣлу законоучителя, при матеріальныхъ средствахъ, какими располагаетъ земство, школьное дѣло въ П—кѣ можно счесть теперь вполне упроченнымъ.

И такъ, вотъ по нашему разумѣнію, гдѣ ближайшее, легкое и въ то же время дѣйствительное средство парализовать то зло, на которое сѣтуетъ авторъ, скорбящій о несчастной участи жи-

телей д. О—а. Открытіе тамъ церковной школы грамоты, безъ всякаго сомнѣнія, сослужить не малую службу противодѣйствію чуждому вліянію. Намъ могутъ только развѣ возразить, что приведенный нами примѣръ открытія подобной школы не всегда и не вездѣ можетъ быть примѣнимъ на практикѣ среди бѣдности деревенскаго люда и такого-же часто обезпеченія приходскаго священника; что не каждый, напримѣръ, въ состояніи открыть въ деревнѣ школу на свой рискъ, чтобы уплатить хотя бы 25 рублей изъ своихъ средствъ учителю. Но этого и не требуется. Священникъ, уплатившій своихъ 25 рублей учителю П—ской школы, понесъ, до нѣкоторой степени, заслуженное: ибо, въ видахъ ускоренія открытія школы въ П—кѣ, не соблюлъ формальности предварительнаго сношенія съ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Училищнаго Совѣта, имѣя въ виду исхлопотать для этой школы въ скоромъ времени учителя — псаломщика. Это было „во времена оны“... Нынѣ же, съ организаціей у насъ въ епархіи въ достаточномъ вполнѣ количествѣ второклассныхъ школъ, ежегодно выпускающихъ десятки, если не болѣе, учителей, специально подготовленныхъ къ учительству въ церковныхъ школахъ грамоты и даже одноклассныхъ церковно-приходскихъ (по особомъ искусѣ), открытіе такой школы въ любой деревнѣ, намъ думается, не доставить для священника никакихъ особыхъ затрудненій. А чтобы въ деревнѣ, какъ-бы она ни была бѣдна, не найти, при настоятельномъ желаніи, 10—15 р. среди населенія, для найма избы подъ школьную квартиру, — этому, конечно, никогда нельзя повѣрить.

Въ заключеніе оговоримся, что мы далеко не склонны настоящею статьей всецѣло идеализировать рекомендуемую нами школу. Церковная школа грамоты — явленіе не новое и въ общемъ достоинства ея и недостатки всеѣмъ и каждому достаточно известны. Въ большинствѣ случаевъ, напримѣръ, не блещетъ она внѣшностью. Кто увидитъ такую школу лишь совнѣ и лишь по бѣдной и убогой только обстановкѣ будетъ умозаключать о ней, тотъ, пожалуй, скажетъ: „нищенская это школа“. Да, нищенская, отвѣтывъ мы ему, и для нищихъ же. Но угощаетъ она голодныхъ, алчущихъ и жаждущихъ свѣта и истины дѣтей изыскан-

ными блюдами многостороннихъ свѣдѣній, но „насушнымъ хлѣбомъ“ и „живой водой“ питаетъ. Мало, или вовсе не узнаютъ дѣти этой школы объ электричествѣ, но отъ этого въ существенномъ, — что „едино на потребу“, — вовсе мало, или ничего не теряютъ. Знаютъ питомцы нѣмецкой школы, откуда тучки происходятъ, куда онѣ идутъ и что дождей на лѣса больше выпадаетъ; но и имъ отъ этого такъ-же существенной пользы мало, если они на горахъ, да на голыхъ вершинахъ обитаютъ. А дѣти этой русской школы научатся прежде всего и больше всего вѣровать и молиться; вѣра же эта, въ развитіи лишь до величины зерна горчичнаго, бываетъ способна, по слову Спасителя, и самыя горы переставлять съ одного мѣста на другое.

По этому-то вотъ, по этой-то вотъ вѣрѣ многихъ и молитвѣ, и ниспадаетъ часто дождь обильный тамъ, гдѣ по соображеніямъ разума, совсѣмъ-бы быть ему не надлежало.

Священникъ *Θ. Килдѣшевскій*

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ.

Бугурусланскій уѣздъ.

(Продолженіе).

По маршруту Его Преосвященству предстояло посѣтить весь приходъ Кармалы-Ивановки, состоящій изъ села и двухъ деревень, и при томъ въ такомъ порядкѣ слѣдованія: 9 іюня — деревню Воскресенку и Зорькино, а 10 — село Кармалу-Ивановку.

За недѣлю до пріѣзда Владыки жители дер. Воскресенки были взволнованы пріятнымъ извѣстіемъ, что у нихъ, профѣздомъ въ с. Мартыновку для освященія тамошняго храма, будетъ Преосвященный. Событіе для нихъ и рѣдкое по своей повторяемости, и важное, — во первыхъ потому, что они впервые будутъ встрѣчать у себя архіерея, а во вторыхъ, имъ лично всѣмъ можно будетъ услышать совѣтъ по интересующему ихъ вопросу о выдѣленіи деревни Воскресенки въ самостоятельный приходъ. Но вотъ и 9 іюня. Не смотря на рабочую пору и будничныи день, много народа осталось дома и съ ранняго утра ждали пріѣзда Вла-

дыки, хотя еще ранѣе было сообщено, что Пресвященный ранѣе полудня прѣхать не можетъ. Наступилъ полдень, солнце сильно накалило воздухъ. Нетерпѣливое народа достигло крайняго напряженія. Болѣе нетерпѣливые забрались на крыши избъ и оттуда слѣдили за проѣзжающими. Было не мало комичныхъ случаевъ. При обманѣ зрѣнія на далекомъ разстоянн, въ каждомъ проѣзжающемъ видѣли ожидаемый поѣздъ и народъ, сбитый невѣрными свѣдѣніями наблюдателей, двигался то въ одинъ, то въ другой конецъ деревни, смотря по тому, куда направлялись увидѣнные экипажи. Когда же послѣдніе приближались, то скоро наступало разочарованіе, такъ какъ это двигались простые рабочіе на заработки въ нѣсколькихъ телѣгахъ. Наконецъ прискакалъ верховой, а слѣдомъ за нимъ сопровождающіе Владыку два иподіакона. Народъ собрался вилоть около выстроеннаго зданія церковной школы и обратилъ все свое вниманіе на приближающуюся повозку. Вотъ она ближе, ближе... остановилась. Было около 3¹/₂ час. по полудни. Народъ заволновался, послышался шопотъ: Владыка, Владыка! Все встали на колѣни. Пресвященный благословилъ народъ и велѣлъ подняться. Встрѣченный мѣстнымъ священникомъ, Владыка прослѣдовалъ къ приготовленному мѣсту для служенія водосвятнаго молебна. Торжественная встрѣча и невиданная архіерейская служба воодушевила всѣхъ. При наступившей тишинѣ отчетливо слышно было цѣніе и чтеніе положенныхъ молитвъ. Но вотъ молебенъ кончился, народъ окропленъ св. водой и Его Пресвященство съ крестомъ въ рукахъ обратился къ жителямъ со словомъ назиданія: «Братіе, я вижу, вы добрые христіане! Добрые христіане потому, что выстроили себѣ церковную школу. Школа, какая бы ни была — земская ли, министерская ли, имѣетъ большое значеніе для крестьянина, научая его грамотѣ и сообщая ему полезныя знанія и добрыя навѣки. Но еще большее значеніе имѣетъ для васъ школа церковная, такъ какъ въ ней всеобученіе проникнуто духомъ церковности. Въ школѣ вы научитесь познанію истиннаго Бога и Его святыхъ, услышите примѣры доброй и богоугодной жизни и усвоите молитвы. Гдѣ, кромѣ школы, вы научитесь молиться? Дома, отъ родителей? Да они сами плохо знаютъ, какъ надо мо-

литься. Мало того, — они ничего не понимаютъ въ дѣлѣ наученія молитвѣ. Въ виду этого старайтесь, чтобы ваши дѣти усердно посѣщали школу, да не одни мальчики, а и дѣвочки. Послѣднимъ она не менѣе необходима. Почему? А потому, что придетъ время, когда эти дѣвочки, сдѣлавшись матерями, на первыхъ порахъ будутъ единственными и первыми учителями своихъ дѣтей. Вотъ тутъ-то имъ школа и поможетъ. Все, что она дала имъ, онѣ постараются вложить въ своихъ дѣтей и уже не будетъ тѣхъ печальныхъ случаевъ, когда ребенокъ 8—10 лѣтъ оказался бы незнающимъ ни одной молитвы, какъ это случается теперь (*). Осѣнивъ всѣхъ крестомъ, Его Преосвященство посѣтило школу, гдѣ высказалъ нѣсколько практическихъ наставленій. Во время осмотра школы къ нему обратилась депутація крестьянъ д. Воскресенки съ просьбой о разрѣшеніи имъ приступить къ ходатайству о выдѣленіи дер. Воскресенки въ самостоятельный приходъ. Владыка близко принялъ къ сердцу положеніе жителей д. Воскресенки и, говоря о нихъ въ с. Мартыновкѣ, распорядился, чтобы мѣстный благочинный сдѣлалъ особый докладъ о жителяхъ дер. Воскресенки.

Затѣмъ, простившись съ Воскресенцами и благословивъ ихъ, Владыка прослѣдовалъ въ дер. Алексѣевку. Тутъ онъ пробылъ недолго. Было уже не рано, часовъ 7 вечера, а ему нужно было торопиться въ с. Мартыновку, поэтому Преосвященный только захватилъ осмотрѣть вновь строящуюся церковь въ деревнѣ Алексѣевкѣ. Церковь ему понравилась. Небольшая по размѣру (на 600 человекъ) она стоитъ на высокомъ мѣстѣ, среди селенія, гдѣ вся ея архитектура со шпалеобразной колокольной видна какъ на ладони, и отличается большимъ свѣтомъ внутри.

Благословивъ собравшійся къ храму народъ и пожелавъ имъ добраго успѣха въ дѣлѣ созиданія храма, Его Преосвященство поѣхалъ въ село Мартыновку.

Еще съ полудня 9 іюня народъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень сталъ стекаться въ с. Мартыновку. Къ 6 час. вечера пло-

*) Всѣ напечатанныя въ „Обозрѣніи епархіи“ поученія и рѣчи Его Преосвященства воспроизведены по памяти слушателей.

щадь церковная была заполнена собравшимся народомъ въ ожиданіи пріѣзда Преосвященнаго. Вскорѣ изъ д. Алексѣвки, куда заѣхалъ Преосвященный, было получено распоряженіе, чтобы всенощное бдѣніе началось до пріѣзда Владыки, послѣ чего мѣстный священникъ тотчасъ-же началъ служеніе; въ концѣ всенощнаго бдѣнія Преосвященный прослѣдовалъ въ домъ священника. Народъ, бывший въ это время внѣ храма и вышедшій изъ храма, какъ только прослышалъ, что ѣдетъ Преосвященный, колѣнопреклоненный радостно встрѣчалъ своего Архипастыря.

10 июля въ 7 час. утра Преосвященный со славою прослѣдовалъ въ новый храмъ. Послѣ облаченія Преосвященнаго и прочтенія положенныхъ входныхъ молитвъ начался многопоучительный чинъ освященія новаго храма. Умилительное пѣніе псалмовъ, отчетливое и прочувствованное чтеніе Преосвященнымъ молитвъ, съ призваніемъ благодати Божіей на новосозданный храмъ, вызвали умиленіе въ присутствующихъ. По освященіи храма, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи съ 6 священниками, была начата Божественная литургія. На литургіи, предъ малымъ входомъ, Владыкою награждены скуфьями священникъ с. Мартыновки о. Любавскій, священникъ с. Кармалы-Ивановки Домбровскій и пабедренникомъ — священникъ Ворожейкинъ. Въ положенное время Архипастырь обратился къ присутствующимъ приблизительно съ такимъ словомъ: „Сей день, сегоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Нынѣшній день дѣйствительно день радости и веселія и не только для прихожанъ сего храма, но и для всѣхъ православныхъ христіанъ. Мы въ сотрудничествѣ съ іереями Божіими освятили это зданіе для постоянного жилища Царя Небеснаго; здѣсь невидимо присутствуетъ теперь самъ Богъ, Который слышитъ всѣ ваши молитвы и исполняетъ всѣ ваши прошенія. Сюда съ настоящаго времени должны вы приходите для молитвы. Но вы спросите: можно ли молиться внѣ храма? Я отвѣчу вамъ: не только — можно, но и должно; на всякомъ мѣстѣ владычества Его вездѣ можно и нужно призывать Имя Господне. Но здѣсь, во святомъ храмѣ, мѣсто особеннаго присутствія Божія; здѣсь присутствуетъ невидимо Самъ Богъ во Святой Троицѣ славимый, Пречистая Ма-

терь Божія и безчисленный сонм святыхъ мужей и женъ и ангеловъ безплотныхъ; это мѣсто рай—не небесный, но—земной. Вы думаете рай, гдѣ живетъ Богъ, тамъ гдѣ то, въ заоблачной высотѣ; нѣтъ, Богъ среди насъ присутствуетъ и—особенно во св. храмахъ: „гдѣ два или три собраны во Имя Мое, тамъ и Я посреди нихъ“,—говорилъ Господь. А здѣсь не два и не три человека будутъ собираться къ Богослуженію; храмъ этотъ можетъ вмѣстить 1000 и даже до 1500 человекъ. Такимъ образомъ, мы освятили новое жилище Царя Небеснаго; вотъ почему и радуемся и веселимся.—Самое главное мѣсто присутствія Божія въ храмѣ это—св. престоль. И вотъ вы видѣли, какъ мы съ особенною тщательностью освящали его: мы его сначала измыли водою съ мыломъ, чтобы на немъ не оставалось никакой нечистоты, затѣмъ мы его напоили краснымъ виномъ, смѣшаннымъ съ розовой водою, а потомъ облачили въ священныя одежды.

Припоминаю я теперь то время, когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я посѣтилъ ваше село: прежній вашъ храмъ былъ ветхій и очень малый по вашему приходу. Я замѣтилъ вамъ это и совѣтовалъ построить новый; но вы мѣгъ тогда ничего не отвѣтили. Послѣ же вы сами, сознавши правдивость моихъ замѣчаній, рѣшились строить новый храмъ. И вотъ Господь помогъ вамъ, при усердіи вашего священника, совершить эту постройку. На построение храма вы жертвовали, конечно, по разному: одни—по многу, другіе—по малу: каждый по своимъ силамъ. Господь принимаетъ пожертвованія отъ cadaго съ радостью—и отъ богатаго и отъ бѣднаго. Но ты, богатый, не гордись своимъ даромъ, а ты, бѣдный, не стыдись своей лепты. Потому что для Господа важно не количество жертвуемаго, а расположеніе сердца жертвователя.

Во время постройки этого храма не обошлось у васъ, конечно, и безъ непріятностей, были, навѣрное, такіе люди, которые старались разстраивать дѣло. Но не будемъ омрачать себя воспоминаемъ объ этомъ. Такіе люди дѣйствовали по наущенію духа нечистаго; пусть они въ этомъ храмѣ сейчасъ же покаются

въ своемъ грѣхѣ и испросить себѣ прощенія у Бога, и Онъ, Милосердый, простить.

И такъ, братіе, радуйтесь въ нынѣшній день и благодарите Господа за то, что Онъ помогъ вамъ окончить постройку храма сего“.

По окончаніи литургіи и молебна съ возглашеніемъ многолѣтія, Владыка въ продолженіи цѣлаго часа былъ удерживаемъ въ храмѣ богомольцами, жаждущими получить Архипастырское благословеніе. Посѣтивъ домъ священника, Преосвященный откушалъ предложенной трапезы и послѣ обѣда, въ продолженіи двухъ часовъ принималъ депутаціи пріѣхавшихъ крестьянъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень, преимущественно съ ходатайствами о постройкѣ новыхъ храмовъ. Владыка всехъ милостиво выслушивалъ и бесѣдовалъ со всеми, давая нужные совѣты и наставленія. Обласкавъ семью священника и предавъ присутствующимъ благословеніе, Архипастырь въ два часа дня отправился въ село Кармалу-Ивановку.

Въ село Кармалу-Ивановку Преосвященный прибылъ около 3-хъ часовъ дня. Встрѣченный мѣстнымъ священникомъ въ храмѣ, Его Преосвященство прослѣдовало въ алтарь, осмотрѣлъ его, затѣмъ всю церковь, а потомъ, обратившись къ собравшемуся для встрѣчи народу, сказалъ: „ну, теперь пойдемъ молиться Богу“, и все вышли въ церковную ограду, гдѣ Преосвященный и совершилъ малое освященіе воды. По окончаніи молебна Преосвященный обратился къ народу съ слѣдующими словами: „Вотъ Господь далъ мнѣ возможность снова увидѣться съ вами. Шестъ лѣтъ назадъ я молился съ вами въ этомъ храмѣ; за этотъ промежутокъ въ немъ произошла перемѣна. Вижу, что храмъ вашъ, раньше такой маленькій, теперь, благодаря вашему усердію, слѣдился гораздо просторнѣе. Дѣло это хорошее, но оно еще не кончено. Вамъ, конечно, какъ сжившимся съ этимъ храмомъ, съ его ветхостью и грязнотою, не замѣтно то, что видить въ немъ человѣкъ новый. Грустное впечатлѣніе производить на посторонняго зрителя вашъ храмъ своею внутренностію. Не таково должно быть благолѣпіе храма. Но и тутъ я васъ не намѣренъ бранить, такъ какъ слышалъ, что вы и сами сознаете нужду въ ремонтѣ-

ровкѣ своего храма и уже собираете на это средства. Это хорошо. Дай Богъ вамъ успѣха! Помните, что за Богомъ ничего не пропадетъ, Онъ воздастъ вамъ сторицею. Только знайте, что Богъ любитъ добροхотнаго дателя, а не по принужденію“. Осѣнивъ всѣхъ крестомъ и окропивъ св. водою, Владыка посѣтилъ и домъ мѣстнаго священника.

Изъ Ивановки Его Пресвященство, чрезъ с. Кузьминовку, отправился въ д. Васильевку для освященія тамъ новаго храма. Это было часа въ 4^{1/2} вечера.

Въ село Кузьминовку Пресвященный прибылъ около шести часовъ вечера. Прихожане храма встрѣтили Владыку каждый при своемъ домѣ хлѣбомъ-солюю и сами во время слѣдованія Пресвященнаго мимо нихъ, стояли колѣнопреклоненные съ протянутыми руками для принятія Архипастырскаго благословенія. Владыка всѣхъ благословлялъ. По прибытіи въ село Пресвященный подѣхалъ къ храму, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстными властями и церковнымъ старостой съ хлѣбомъ-солюю. Благословивъ хлѣбъ-соль и колѣнопреклоненный народъ, Владыка прослѣдовалъ во храмъ и въ храмѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ о. П. Введенскимъ, въ облаченіи и со св. крестомъ. Поцѣловавши св. крестъ, Архипастырь осмотрѣлъ весь храмъ, выразилъ свое одобреніе прихожанамъ за ихъ заботы о благолѣпнн храма, затѣмъ вошелъ во св. Алтарь, осмотрѣлъ св. престолъ, св. дары, муро и смѣнилъ, по прошенію, св. антиминсъ. Здѣсь же мило-стиво изволилъ разспрашивать священника о томъ, каковы прихожане въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Затѣмъ пригласилъ народъ вознести молитву Господу Богу и вышелъ въ ограду храма, гдѣ совершилъ водосвятный молебенъ. Благословивъ предстоящихъ св. крестомъ съ окропленіемъ св. водою, Владыка обратился къ прихожанамъ съ слѣдующимъ приблизительно словомъ: „Около четырехъ лѣтъ тому назадъ, я нашелъ вашъ храмъ малозначительнымъ для прихода, а въ настоящее время вижу, что онъ расширенъ и благоукрашенъ, за что и хвалю васъ. Кроме того мѣстный священникъ сказалъ мнѣ, что вы усердны къ посѣщенію храма Возія и богослуженій совершаемыхъ въ немъ“

и отзывчивы на призывъ священника къ нуждамъ храма и его благоукрашенію—это дѣлаетъ вамъ честь. Онъ же—священникъ—сказалъ, что и нравственная жизнь ваша не испорчена, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ (каковыя бываютъ и всюду, по русской пословицѣ: „въ семьѣ не безъ урода“), на которыхъ никакія нравственныя убѣжденія не дѣйствуютъ; одно средство для спасенія ихъ отъ гибели—молитва. Поэтому и предлагаю молиться за нихъ, дабы Господь возвратилъ ихъ на путь истины и отогналъ отъ нихъ духа злобы—дѣвола, который есть источникъ всякаго зла. Особенно нынѣ, сказалъ Владыка, мы переживаемъ опасное время. Хотя и всегда было много враговъ церкви Христовой, но въ настоящее время дѣволъ усилилъ свою дѣятельность противъ Церкви. По его наущенію много вреда наносятъ церкви Христовой сектанты, которые съ лукавствомъ заводятъ свои бесѣды, вызываютъ въ слушателяхъ недовольство ученіемъ церкви Божіей, входятъ въ довѣріе и соблазняютъ вѣрующихъ на пагубный путь. Все такіе учителя суть волки, ходящіе въ одеждахъ овчихъ. Вы же крѣпко держитесь православной вѣры и будьте послушны пастырямъ церкви Христовой, а такихъ лжеучителей, и особенно ихъ вожаковъ, остерегайтесь всячески“. Продолжая свою рѣчь, Преосвященный предупреждалъ остерегаться и такихъ учителей, которые извращаютъ добрыя гражданскія понятія, — которые учатъ, что власть не отъ Бога, и что не слѣдуетъ повиноваться ей. Свое поученіе Владыка закончилъ призывомъ слушателей къ постоянной молитвѣ и заслупничеству Архистратига Божія Михаила, въ честь коего построена мѣстный храмъ, ибо „Архистратигъ первый началъ разрушать козни дѣвола—духа тмы. Онъ же и нынѣ поможетъ вамъ избавиться отъ грѣховныхъ вашихъ наклонностей и научить васъ распознавать истину и отличать правое ученіе отъ ложнаго“.

По окончаніи рѣчи Преосвященный всѣхъ предстоящихъ благословилъ, затѣмъ, разоблачившись и преподавъ благословеніе священнику, діакону и народу, направился въ домъ священника. Владыка милостиво бесѣдовалъ съ семьей священника и гостями, собравшимися для встрѣчи Архипастыря. Около 9-ти часовъ вечера Преосвященный отбылъ изъ села Кузьминовки въ деревню

Васильевку, въ сопутствіи Земскаго Начальника. Владыку провожала масса народа, желавшаго еще разъ получить благословіе. Въ деревню Васильевку Преосвященный прибылъ послѣ 9-ти часовъ вечера. Народъ также встрѣчалъ его, какъ и въ селѣ Кузьминовкѣ; также выставлены были предъ каждымъ домомъ столы, покрытые скатертями съ хлѣбомъ-солью. У квартиры священника его встрѣчалъ священникъ о. Введенскій съ церковнымъ старостой и сельскими властями. Принявъ хлѣбъ-соль и благословіе встрѣчающихъ, Преосвященный зашелъ въ домъ, гдѣ уже собрались по окончаніи всенощнаго бдѣнія, мѣстный Благочинный о. Широкинскій со священниками, приглашенными для участія въ освященіи храма. Послѣ непродолжительной бесѣды и трапезы Владыка благословилъ присутствующихъ на сонъ грядущій. На утро, 11 іюля порану приходскимъ священникомъ было совершено водоосвященіе, а въ 6^{1/2} часовъ утра открытъ перезвонъ и звонъ къ освященію храма. Сослужащее Владыкѣ духовенство отаравилось изъ храма въ домъ священника, гдѣ Преосвященный вмѣлъ ночлегъ, и провожало Владыку въ храмъ со славою, при пѣніи тропаря храмовому святому. Толпы народа по обѣ стороны пути отъ дома священника до храма стояли на колѣняхъ, прося благословія. Архипастырь благословилъ всѣхъ. По входѣ въ храмъ и по встрѣчѣ началось чтеніе входныхъ молитвъ, облаченіе во священныя одежды и самое освященіе храма. По освященіи храма, Преосвященнымъ была совершена Божественная литургія; въ служеніи участвовали мѣстный о. Благочинный, 4 священника, 3 діакона и 2 иподіакона. За литургіей Преосвященный наградилъ приходскаго священника скуфьею. Въ концѣ литургіи Преосвященнымъ было произнесено задушевное, назидательное слово о великомъ значеніи храма въ дѣлѣ нашего спасенія. Въ словѣ этомъ Владыка, между прочимъ, выразилъ благодарность строителямъ и всѣмъ прихожанамъ за ихъ труды и заботы по постройкѣ храма. Затѣмъ Владыка призывалъ слушателей неопустительно посѣщать храмъ Божій, проводить добродѣтельное житіе, стараться объ искорененіи всякихъ пороковъ, особенно пьянства и къ начальству и между собою имѣть миръ и любовь.

По окончаніи литургіи, длившейся вмѣстѣ съ освященіемъ около 5 часовъ, Святитель не оставилъ ни одного человѣка безъ Архипастырскаго благословенія, преподавалъ его и на пути въ квартиру священника. Здѣсь была приготовлена для него и сослужащаго духовенства и др. лицъ скромная трапеза. Въ 2 часа дня Владыка отбылъ въ село Тимошкино, 8 округа, благословляя на пути подходившій народъ.

Библіотека священника.

Житіе старца Серафима, Саровской обители іеромонаха, пустынножителя и затворника. Изданіе пятое. Собственность Саровской обители. Москва. 1901, стр. 322. ц. 1 р. 50 к.

Очень немногія духовныя книги доживаютъ до пятаго изданія. Еще меньше количество такихъ духовныхъ книгъ, которыя расходятся въ теченіи почти полустолѣтія непрерывно и съ одинаковымъ усиліемъ. Для того, чтобы прожить такъ долго, духовная книга должна или сама обладать чрезвычайными литературными достоинствами, или говорить о такомъ предметѣ, который одинаково дорогъ „отцамъ и дѣтямъ“. „Житіе старца Серафима“ не обладаетъ выдающимися литературными качествами: оно не блещетъ стилемъ, не отличается глубокимъ и всестороннимъ анализомъ, чуждо научной системы изложенія, вообще не имѣетъ тѣхъ качествъ, которыя предъявляются къ ученой монографіи. Но оно, во первыхъ, говоритъ о святомъ человѣкѣ, воспоминаніемъ о которомъ жили и въ имени котораго находили утѣшеніе преемственно смѣнившіеся въ теченіи послѣдняго столѣтія поколѣнія; во вторыхъ, оно рассказываетъ объ этомъ святомъ человѣкѣ совершенно объективно: авторъ описываетъ не себя, а именно святого старца, — предлагаетъ читателю только матеріалъ для благочестивыхъ размышленій, но не навязываетъ ему своего чувства и своего мнѣнія. Разсказъ ведется спокойно; въ немъ не замѣтно повышеннаго настроенія настоящей минуты, но и впечатлѣніе отъ чтенія этого разсказа не пройдетъ вмѣстѣ съ порывомъ религіознаго восторга, а будетъ жить до тѣхъ поръ, пока жива память о святомъ подвижникѣ.

Житіе состоитъ изъ двѣнадцати главъ и обнимаетъ собою слѣдующіе моменты жизни св. старца: 1) Отъ рожденія до вступленія въ Саровскую пустынь 2) До постриженія въ монашество. 3) До удаленія въ дальнюю пустыню. 4) Уединеніе и подвиги въ дальней пустынѣ. 5) Молчальничество. Возвращеніе въ обитель и затворъ. 6) Близкая пустынь и пребываніе въ ней св. о. Серафима. 7) Отношеніе Старца Серафима къ Дивѣевской обители. 8) Вліяніе св. Старца на Ардатовскую обитель и Зеленогорскую общину. 9) Последніе годы жизни св. о. Серафима. 10) Приготовленіе къ смерти, кончина и погребеніе. 11 и 12) Явленіе благодатной помощи св. о. Серафима послѣ кончины его. Въ приложеніяхъ приводится текстъ наставленій преп. Серафима и его келейное правило. Книга снабжена иллюстраціями, которыя помогаютъ воспроизвести жизнь св. Старца и составить себѣ наглядное представленіе о мѣстопребываніи его — Саровской обители.

Показателемъ успѣха названной книги является очень значительный спросъ на нее въ извѣстныхъ намъ магазинахъ духовныхъ книгъ, преимущественно предъ другими такими-же изданіями, даже преимущественно предъ извѣстнымъ житіемъ преподобнаго Серафима, написаннымъ Поселянинымъ. Съ своей стороны и мы, предоставляя чтеніе книги Поселянина свѣтскимъ людямъ, не получившимъ спеціального богословскаго образованія, для любителей серьезнаго духовнаго чтенія рекомендовали-бы указанное въ заглавіи изданіе Саровской обители.

СВѢТСКІЯ ИЗДАНІЯ

Священникъ Г. Петровъ, какъ моралистъ для дѣтей

Христосъ Воскресе! Сборникъ разсказовъ для дѣтей.
Священ. Г. Петровъ, (изд. 2-е, Москва. 1903 г. іп. 8°
48 стр., ц. 15 коп.).

Попробуемъ въ разсказахъ свящ. Петрова для дѣтей отделить мораль разсказовъ отъ самой фабулы, чтобы видѣе было, какое же собственно явленіе предлагаетъ авторъ дѣтямъ въ формѣ притчей изъ современной жизни, такъ какъ всѣ эти разсказы имѣютъ

иносказательный смысл и рассчитаны на то, чтобы дѣти легче приняли нравоученіе, растворенное въ притчѣ — рассказѣ. Понятно, что существенное въ дѣлѣ — не то, *какъ* преподается что нибудь, а *что* именно преподается. Предположимъ, что автору, посредствомъ иллюстрацій, при помощи картинокъ, написанныхъ его мастерскимъ перомъ и карандашомъ рисовальщика, удалось ввести въ души дѣтей образы, заключающіе мораль; но вопросъ — во первыхъ въ томъ, сердце дитяти можетъ ли еще усвоить то, что будетъ принято его воображеніемъ, а во вторыхъ въ томъ, что будетъ результатомъ такого усвоенія. И прежде всего, — дѣтей какого возраста имѣлъ передъ собою мысленно авторъ рассказовъ? — дѣтей школьнаго возраста, и именно — дѣтей начальной школы или самыхъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній; слишкомъ уже дѣтски эти рассказы, чтобы можно было предположить назначеніе ихъ для такихъ дѣтей, которымъ доступны уже сокровища классической русской литературы; кто способенъ читать Достоевскаго, Толстого съ Тургеневымъ, Пушкина съ Гоголемъ и Жуковскимъ, тотъ не станетъ уже читать басенки о трехъ грядкахъ или объ ожерельѣ Маріи, и ни одинъ педагогъ не станетъ потчивать такими сказочками гимназиста, который совершенно уже преодолѣлъ первоначальную трудность самаго процесса чтенія и потому не боится уже читать и не такія коротенькія исторійки. Теперь посмотримъ, что же предлагаетъ священникъ Петровъ дѣтямъ прежде, чѣмъ они станутъ способны перейти отъ басенъ и сказокъ къ болѣе серьезному чтенію.

Обыкновенно, посредствомъ каждаго почти рассказа онъ знакомить дѣтей съ *жизнью* и съ *людьми*: „Въ жизни страшная путаница“ (стр. 5). На землѣ идетъ постоянная борьба между добромъ и зломъ. Зло насильничаетъ и угнетаетъ добрыхъ людей (21). Въ жизни много горечи отъ людской неправды и зла (43). Въ жизни мало слышится сердечныхъ рѣчей, рѣдко молвится доброе слово. Говорятъ по долгу и много обо всемъ, только о правдѣ Божій, о любви искренней Христовой молчатъ какъ нѣмые (34). Жизнь наша словно лѣсъ дремучій. Столько вокругъ насъросло всякой неправды, заблужденій, предразсуд-

ковъ, что они затемняютъ свѣтъ истины и люди не знаютъ, куда идти (36), не понимаютъ, худо ли, хорошо ли поступаютъ они. Въ душѣ у нихъ густая тьма, иные люди всю жизнь ищутъ Христова жилища и никакъ не могутъ найти. Никто предъ ними не засвѣтитъ огня истины ни съ какой стороны не пахнетъ на нихъ Христовымъ духомъ любви. Такъ и гибнуть они (89). Холодны мы другъ съ другомъ. Стужей какой-то вѣетъ отъ насъ, словно въ груди у всѣхъ не сердце, а льдина. Горе у человѣка, насъ чужая бѣда не тревожитъ ни мало; если же хорошо другому, — мы завидуемъ. (14) Мы всѣ нищѣ предъ Богомъ правдой и любовью. Загляните себѣ въ сердце: много ли тамъ любви? Пусто, какъ у нищаго въ сумѣ (3). На нашей правдѣ заводятся ложь, хитрость, лукавство; на любви — зависть, важничанье, гордость; на кротости и послушаніи — грубость, рѣзкость въ словахъ, рѣзкость и въ дѣлѣ“ (стр. 27).

Научивъ дѣтей такому критическому отношенію къ жизни и къ людямъ, священникъ Петровъ, послѣ каждаго указанія на окружающее насъ зло, говорить и о томъ, что же нужно, чтобы поправить дѣло: „надо только подвести людей къ евангелію“, говорить овъ (стр. 9). „Надо чтобы ктонибудь высоко поднялся надъ неправдой къ небу, уяснилъ себѣ дорогу и потомъ повелъ за собою людей (37). Надо ближе и тѣснѣе подойти къ людямъ (14). Тепла надо больше для жизни, — тепла любви къ людямъ. Затеplимъ въ сердцѣ огонекъ любви Христовой; надо только немножко любви, — немножко теплоты души (16). Въ жизни до рога и капля любви (22). Пусть ни одинъ человѣкъ, ни животное никогда не отойдутъ отъ насъ безъ вашего добраго слова, безъ теплой ласки, безъ дружескаго привѣта. Пусть всякій, кто встрѣтится съ вами, отдохнетъ подлѣ насъ душею, обогрѣется сердцемъ и радостный, бодрый — пойдетъ дальше къ другимъ, неся имъ также добро, ласку, любовь и привѣтъ и потечетъ такъ вдалѣ безъ конца ручеекъ любви, многихъ освѣжитъ, многимъ придастъ бодрости, силы“ (стр. 40). Неправда ли, какъ повидному, легко поправить дѣло! Надо только самому подняться надъ неправдой къ небу; надо чтобы всякій, при встрѣчѣ съ нами въ

жизни отдохнулъ душой, обогрѣлся сердцемъ, утолилъ жажду своей души, освѣжился, набрался отъ насъ бодрости и силы,—и это тогда, когда „въ жизни дорога и капля любви“, когда въ насъ вмѣсто сердца льдина,—въ сердцѣ равнодушіе и зависть, вмѣсто любви.—Ну ка „затецлимъ въ сердцѣ огонекъ любви Христовой“! Любви въ сердцѣ столько же, „какъ у нищаго въ сумѣ капиталовъ“, а „пустъ ни человекъ, ни животное не отойдетъ отъ насъ безъ ласки и привѣта“. Хоть бы „немножко теплоты“, не множко любви“,—чтобы наши „ласка и привѣтъ“ тѣмъ, кто далекъ отъ нашего сердца, не были лицомъріемъ. На эти вопросы священникъ Петровъ не даетъ отвѣта...

Но онъ рекомендуетъ дѣтямъ стать учителями погибающихъ отъ невѣденія (31), руководителями общества (37), путеводнымъ огонькомъ для сбившихся съ пути (8). Прежде всего онъ совѣтуетъ дѣтямъ готовиться къ такому назначенію въ будущемъ, запасаясь добромъ и силами для правды Божіей и Христовой любви (21, 43). „Выслушала дѣвочка“ такія рѣчи священника Петрова „и задумалась, и поняла, что впереди, съ годами, много ей предстоитъ дѣла (34) и зародились въ ней „добрыя дѣтскія думы“, какъ она нѣкогда въ жизни „будетъ смотрѣть за слѣпаго, слушать за глухаго, говорить за нѣмого“ (35). Священникъ Петровъ убѣждаетъ дѣтей теперь же на другихъ дѣтяхъ начать самообученіе, какъ они нѣкогда будутъ *обличать* людское зло, *умолять* злыхъ не быть злыми, *со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*, не смущаясь, когда ихъ будутъ бранить за непростительное вмѣшательство (стр. 12, 13). Чтобы „подводить къ евангелію людей, невидящихъ пути спасенія, священникъ Петровъ рекомендуетъ дѣтямъ, для которыхъ написалъ свои рассказы, самимъ „читать евангеліе и вникать“ въ евангеліе (9), „читать, думать, а главное — вникать въ Слово Божіе,—въ ученіе Іисуса Христа“ (37). Думать и вникать!.. это—дѣтямъ-то, которымъ самые обыкновенные уроки самъ же свящ. Петровъ преподаетъ притчами. Не лучше ли было бы собственнымъ примѣромъ показывать дѣтямъ, какъ извлекать изъ словъ евангельскихъ, вникая въ нихъ, отвѣты на вопросы о Правдѣ Божіей и о любви Хри-

стовой; дѣти же, сами по себѣ, благодаря Бога, не видятъ даже и вопросовъ, которыхъ не могли бы разрѣшить, если бы ихъ видѣли.

Оставляя дѣтей самихъ вдумываться и рѣшать, какъ под-
няться къ небу надъ житейской неправдой, какъ растопить въ
сердцѣ ледъ эгоизма, какъ затеплить въ немъ любовь Христову,
священникъ Петровъ рисуетъ дѣтямъ картину, какъ они будутъ
разливать вокругъ себя свѣтъ, тепло и отраду. „Заболѣтъ ли
вашъ маленькій другъ, товарищъ по играмъ, или подруга,—
пойдите, навѣстите его. Другія дѣти здоровы, веселы, играютъ,
веселятся; ему одному скучно въ постелькѣ; вы своими разска-
зами, бесѣдою, чтеніемъ развлеките, помогите ему провести дли-
ный томительный день. Видите,—поссорились ваши товарищи, по-
други, отвернулись другъ отъ друга, дуются, не хотятъ вмѣстѣ
играть;—помирите ихъ ласковой рѣчью, успокойте ихъ, снова
сблизьте, заставьте забыть недавнюю ссору. Обижаютъ ли сильныя
дѣти слабыхъ, озорные шалуны дразнить смиренныхъ и кроткихъ,—
остановите обидчика, скажите ему: неужели весело мучить дру-
гаго? Развѣ можетъ быть радость въ томъ, что чрезъ тебя у другаго
слезы на глазахъ? Словомъ, съ лаской говорите со всѣми, старай-
тесь оказать каждому услугу; вносите всюду радость, счастье, те-
плоту любви“ (стр. 30, 31). Когда одинъ упрямится, сердится,
бранится, другой не раздражай еще больше его, а любовно по-
дойди къ нему, дружески возьми его за руку, за шею, успокой
его, уговори стать добрымъ, ласковымъ, послушнымъ. Обижаетъ
сильный слабого, большой дразнить младшаго, потѣшается его без-
сильнымъ гнѣвомъ;—попроси старшаго пожалѣть крошку, не
омрачать его дѣтской радости, не портить его душу злобой и раз-
драженіемъ. И если разъ, другой и третій тебя не послушаютъ,
не переставай дѣлать свое доброе дѣло“ (12). Да, конечно,
(священникъ Петровъ и самъ понимаетъ это), конечно, зло не
такъ-то скоро сдастся на ласковыя рѣчи; всякій раздражен-
ный мальчишка, не говоря уже о дѣтяхъ озлобленныхъ, найдется
сейчасъ же, какъ отвѣтить на непрощенное вмѣшательство любви.
Брань и—страшнѣе всякой брани—насмѣшки сейчасъ же, какъ

градъ камней, посыплются на защитника слабыхъ; чѣмъ живѣе будетъ чувствовать свою неправоту обидчикъ, тѣмъ язвительнѣе, тѣмъ жгучѣе будетъ запасъ оскорбленій, которыми зло отвѣтитъ на вмѣшательство добра. А гдѣ возьметъ дитя силу, — на оскорбленіе не отвѣчать оскорбленіемъ, — силу устоять противъ насмѣшливаго прозвища? При первой же попыткѣ разыграть въ лицахъ идиллическую картину, нарисованную свящ. Петровымъ, мальчикъ убѣдится, что наставленіе: *побѣждай благимъ злое* также бываетъ трудно въ исполненіи, какъ и скучать у постели больного товарища, когда другіе товарищи такъ весело рѣзвятся на солнышкѣ. Строить все на чувствѣ и воображеніи, — не значить ли украшать фасадъ дома тропцкими березками, которыя могутъ красоваться лишь отъ утра и до обѣда, а къ вечеру посохнутъ и на другой день будутъ выброшены. *И сіи коренія не имуть*, который могъ бы углубиться въ почву; зерно вѣры подъ вліяніемъ чувства и воображенія *абіе*, — тотчасъ же даетъ ростокъ и, подъ вліяніемъ первыхъ же внѣшнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, тотчасъ же погибаетъ. А гдѣ онъ — этотъ корень любовной, духовно-живительной дѣятельности, — священникъ Петровъ не говоритъ! Отвлеченныя понятія: „Правда Божія“, „Законъ Христовъ“, „Евангеліе“, — понятія, ничего не говорящія сердцу ребенка, — и ни слова о Самомъ Христѣ, о любви къ Нему Самому, за насъ пострадавшему, — о любви и къ людямъ — ради Него, до смерти насъ возлюбившаго! Побужденіемъ къ любви въ одномъ мѣстѣ выставляется даже награда, да и награда не тому, кто самъ *возлюбилъ много* а кого люди призлаютъ для себя солнышкомъ (31).

Вотъ свящ. Петровъ хочетъ въ дѣтскомъ еще сердцѣ истребить нерѣдко встрѣчающееся у насъ въ жизни враждебное или презрительное отношеніе къ людямъ иной вѣры, иной народности; и онъ пишетъ притчу о царскомъ вѣнцѣ, въ которомъ золотая основа есть русскій народъ; на окравнахъ русской земли, какъ драгоценные камни по краямъ вѣнца, осѣлись и живутъ пѣмцы, поляки, филиандцы, греки, татары, киргизы, грузины, армяне и сотни другихъ племенъ. Мораль притчи — унижать другія

народности потому, что у нихъ своя вѣра, свои обычаи, свой говоръ, свои особенности — значить не понимать цѣнности этихъ отдѣльныхъ драгоценныхъ камней. Но кто же не признаеть, что языкъ, языческія вѣрованія и обычаи полудикихъ чувашъ, черемисъ и другихъ инородцевъ далеко ниже по своей цѣнности золотой основы царскаго вѣнца! Понялъ и свящ. Петровъ неубѣдительность своей притчи и, оставивъ ее, переводить вопросъ съ точки зрѣнія государственной на другую. Всѣ иноплеменные, ино-вѣрные насельники русской земли — наши братья, говорить онъ, — члены одной семьи; унижать ихъ — значить унижать свою семью. Но почему русскій мальчикъ, почему сынъ или дочь родителей, изъ которыхъ одинъ русскій и православный, а другой лютеранинъ, католикъ, нѣмецъ, финляндецъ, полякъ, почему онъ въ этомъ грязномъ мордвинѣ, въ этой уродливой черемисенкѣ, въ остякѣ, якутѣ, о которыхъ онъ читаетъ, долженъ признать брата и сестру своихъ взящныхъ образованныхъ родителей, почему этихъ жалкихъ, противныхъ людей онъ долженъ принять въ свою семью, — свящ. Петровъ этого не говоритъ. Гдѣ же у него Иисусъ Христосъ и Его Евангеліе, какъ основа жизни умомъ и сердцемъ? И зачѣмъ эту сантиментальную мечтательную любовь, которая, по милости Божіей, еще теплится въ дѣтскихъ сердцахъ, называть „любовью искренне-Христовой“!

Книжка украшена картинками, виньетками, заставными буквами, съ подборомъ изображеній къ содержанію притчей — рассказовъ. Тутъ есть и бѣдная вдова, въ холодъ и вѣтеръ идущая въ полѣ съ своими сиротами; и бѣдная старушка, которая, согнувшись, несетъ въ городъ свою тяжелую пошу вдоль дороги съ телеграфными столбами, и маленькая „татуля“, любовно держащая на коленяхъ своего малаго братца; и корабли, пускающіеся въ путь на всѣхъ парусахъ съ драгоценнымъ грузомъ; и птички, воспѣвающія Бога при появленіи солнышка; и часы, хотя не тѣ часы на городской башнѣ, о которыхъ говорится въ притчѣ; однимъ словомъ видно стараніе — изъ готовыхъ клише выбрать что нибудь подходящее къ содержанію рассказовъ; но тутъ же есть и пара голубковъ цалующихся среди розъ, и даже парочка цалующихся ан-

геловъ, въ которой, по прическѣ, можно различить ангела отъ ангелины. Въ слѣдующемъ изданіи книжки, озаглавленной „Христосъ воскресъ“, лучше бы выбросить вовсе мало подходящія къ содержанию виньетки.

Пр - и С - изъ.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Августѣйшіе паломники на обратномъ пути изъ Сарова. По отъѣздѣ Ихъ Величествъ изъ Арзамаса, на ст. Проя, въ ожиданіи Императорскаго поѣзда, собралось нѣсколько тысячъ народа. Государь, по принятіи хлѣба-соли отъ волостныхъ старшинъ, разрѣшилъ народу приблизиться къ поѣзду. Народъ былъ несказанно счастливъ, имѣя возможность видѣть царскую семью. Тоже было на ст. Лѣсокъ, близъ Рязани. Здѣсь Государь принялъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ деревни Хамбушевой, гдѣ сооружается храмъ въ память выздоровленія Его Величества отъ болѣзни въ 1901 году, Всемилостивѣйше пожертвовалъ 500 рублей на постройку храма и осчастливилъ депутацію отъ фабричныхъ принятіемъ хлѣба-соли. Мѣстный купецъ Рождественскій, осчастливленный обращеніемъ къ нему Государя при приѣмѣ депутаціи, выразилъ желаніе построить при храмѣ на свои средства школу. На одной изъ станцій Государь принялъ отъ крестьянъ соты съ медомъ. По всему пути слѣдованія поѣзда до послѣдней остановки въ Рязанской губерніи стоялъ народъ, привѣтствовавшій своего Государя. Крестьяне — погорѣльцы одной изъ деревень, получивъ извѣщеніе о Высочайше дарованной помощи въ 1000 руб., отслужили на станціи молебенъ о здравіи Ихъ Величествъ. („Нов. Вр.“, „Церк. Вѣст.“).

Преосвященные Архипастыри и еврейское населеніе западнаго края. Епископъ Волынской и Житомирской Антоній прибылъ 22 іюня въ Старокопстантиновъ. Возлѣ старой еврейской синагоги его, какъ сообщаетъ корреспондентъ еврейской Будущности, привѣтствовали, подъ бархатнымъ балдахинномъ, съ священными свитками Торы въ рукахъ, представители мѣстнаго

еврейскаго общества. Они привѣтствовали его, какъ горячаго проповѣдника любви къ ближнему. Поблагодаривъ раввина за поднесенную хлѣбъ-соль, Преосвященный Антоній поцѣловалъ пергаментный свитокъ старой Торы и сказалъ депутаціи: „Миръ вамъ! Дай Богъ вашей общинѣ жить въ мирѣ и любви съ христіанскимъ населеніемъ. Гдѣ любовь—тамъ и Богъ“. Во время пребыванія Преосвященнаго Подольскаго Христофора въ Могилевѣ Подольскомъ его встрѣтила у воротъ собора, между прочимъ, еврейская депутація, которая поднесла ему хлѣбъ-соль, во главѣ съ раввиномъ, просившимъ Владыку молиться о народѣ еврейскомъ, да избавить его Господь отъ бѣдъ и несчастій и поможетъ имъ жить въ любви и согласіи съ христіанами. Владыка, благословивъ хлѣбъ, поднесенный ему, сказалъ: „Благословляю васъ именемъ Всевышняго Бога, Бога Авраама, Исаака и Іакова“. („Нов. Вр.“, „Под. Еп. Вѣд.“).

Пребываніе о. Іоанна Бронштадтскаго въ Архангельскѣ. Утромъ 14 іюня въ Архангельскъ прибылъ высокочтимый батюшка, о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ совершавшій свою ежегодную поѣздку на родину. По пріѣздѣ въ Архангельскъ, о. Іоаннъ посѣтилъ Преосвященнаго Владыку, а затѣмъ совершалъ литургію въ Благовѣщенской церкви. Вечеромъ о. Протоіерей Іоаннъ Ильичъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе. На другой день, 15 іюня, въ Крестовой церкви Его Преосвященствомъ была совершена литургія, въ сослуженіи съ о. Іоанномъ. Церковь была полна молящимися. 16 іюня, въ понедѣльникъ, о. Іоаннъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію. Молящихся въ соборѣ и желавшихъ получить благословеніе отъ чтимаго батюшки было весьма много. Во время пребыванія въ Архангельскѣ о. Іоаннъ посѣтилъ близкихъ и знакомыхъ ему лицъ, и, между прочимъ, своего учителя—кафедральнаго протоіерея, Михаила Сибирцева и Ректора духовной семинаріи, — бывшей *almae matris* о. Іоанна Ильича. Въ понедѣльникъ высокочтимый батюшка выѣхалъ изъ Архангельска для посѣщенія родныхъ ему лицъ и мѣстъ. („Арх. Еп. Вѣд.“).

Некрологъ священниковъ. Въ настоящее время въ Епар-

хіяльных Вѣдомостяхъ послужной списокъ преподавателей учебныхъ заведеній печатается по нѣскольку разъ (сколькихъ учебныхъ заведеній они состоятъ преподавателями), а мѣсто для некрологовъ остается лишь для избранныйшихъ протоіереевъ; просто же іереи сходятъ со сцены также незамѣтно, какъ и восходили. Между тѣмъ можетъ ли 30—40—50-лѣтняя церковно-общественная дѣятельность священника пройти совсѣмъ безъ слѣда, не оставивъ по себѣ памяти, если не выдающимися изъ ряда обыкновенныхъ дѣлами, то чѣмъ-либо другимъ: душевными качествами, отнѣнными отношеніями къ прихожанамъ, своеобразной чертой въ характерѣ учительства, уничтоженіемъ обычаевъ вредныхъ и привитіемъ добрыхъ и проч. Вѣдь что бы про духовенство ни говорили, и какъ бы оно плохо иной разъ не обваруживало себя, однако удивительно, какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ его любятъ и уважаютъ народъ. И неужели это зря? Вѣдь ума и проникновенности нашему народу не занимать и оцѣнка дѣятельности духовенства идетъ не на основаніи минутныхъ увлеченій, а на основаніи долгой совмѣстной жизни, и такимъ образомъ народная любовь и уваженіе въ отношеніи духовенства несомнѣнно суть плоды зрѣлые. Конечно, съ точки зрѣнія нашего времени, времени громкихъ дѣлъ и трескучихъ фразъ, дѣятельности лживой и лицемѣрной, духовенство рѣдко обращаетъ на себя вниманіе. Скромная, тихая, не занскивающая, имѣющая исходными цунктами не награды, а созиданіе Царствія Божія и спасеніе душъ, такая дѣятельность не бьетъ на эффектъ и не выдвигаетъ своихъ дѣятелей, а кому охота въ нее вдумываться и всматриваться, не легче ли полагать, что изъ деревни добраго не бываетъ. Между тѣмъ сколько сплошь и къ ряду теплится силы свѣта и огня любви въ этихъ скромныхъ свѣточахъ! Приведемъ примѣръ. Одинъ изъ священниковъ С. П., вслѣдствіе тяжело сложившихся семейныхъ обстоятельствъ, страдалъ слабостью винопитія, бывалъ часто не трезвъ, при этомъ были и другіе недочеты въ его жизни, у начальства ояъ, разумѣется, былъ въ числѣ нерадивыхъ и опальныхъ. Его уже болѣе 20 лѣтъ какъ явѣтъ въ живыхъ, но память о немъ глубоко живетъ въ сердцахъ

прихожанъ и образъ его по сіе время окруженъ ореоломъ самой искренней и высокой любви. Что жъ это значить? А то, что онъ, и при значительныхъ слабостяхъ, носилъ въ себѣ любовь Христа и проповѣдывалъ о ней не словомъ только, но и дѣломъ, — то что, и при немощахъ своихъ, онъ былъ тѣмъ истиннымъ пастыремъ, который не задумывается и душу свою положить за „овцы своя“; крестьяне никакъ не могутъ забыть, какъ этотъ священникъ въ весеннее половодье, когда нельзя ни пройти, ни проѣхать, ходилъ въ отдаленную деревню (около 8 верстъ) для приобщенія святыми тайнами больныхъ, съ громаднѣйшею опасностію для жизни, пѣшкомъ, при переходѣ чрезъ рѣчку разувался и переходилъ босикомъ. Не могутъ забыть его простоты, ласки, безкорыстія. Словомъ, его христіанская любовь, его ревность о своемъ долгѣ и проч. далеко оставляли за собой всё его недостатки и при жизни, а чрезъ 20 лѣтъ послѣ смерти остался лишь одинъ свѣтлый образъ добраго пастыря. Вотъ примѣръ самаго зауряднаго священника, но развѣ здѣсь нечему, будь избрана болѣе или менѣе полно его дѣятельность, поучиться каждому іерею до протоіерея включительно. („Странникъ“).

Сельская матушка. По поводу кончины одной сельской матушки изъ Опочецкаго уѣзда авторъ некролога пишетъ слѣдующее. „Эта была замѣчательная матушка! Чуткимъ сердцемъ и трезвымъ умомъ она поняла, какую роль можетъ играть она въ той обстановкѣ, среди которой судьба назначила ей жить. И она начала дѣлать. Она пошла рука-объ-руку съ своимъ мужемъ и начала бодро помогать ему въ его просвѣтительно-благотворительной дѣятельности. Вотъ, они полные благихъ стремленій, съ глубокой вѣрой въ свои силы, открываютъ въ собственномъ домѣ церковно-приходскую школу. Дѣло тяжелое и отвѣтственное, требующее огромныхъ силъ и настойчивости, и, однако, матушка бодро берется за это святое дѣло и всю себя отдаетъ ему. Въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ, до самой смерти, съѣтъ она здѣсь сѣмена добра и свѣта, съѣтъ неутомимо, благотворно, въ живомъ сознаниіи громадной полезности этихъ сѣмянъ темному люду, и достигаетъ поразительныхъ результатовъ. Ея школа, по постановкѣ просвѣтительнаго

дѣла, по вліянію на мѣстное населеніе, неоднократно обращаетъ на себя вниманіе начальства, и трудолюбивая матушка неоднократно ободряется его участливымъ словомъ; однако, не здѣсь все-таки находитъ пищу ея неутомимая энергія, а въ самомъ дѣлѣ своемъ, — она его любила, и потому его одного было достаточно для ея поощренія и удовлетворенія...

Но, дѣйствуя такимъ образомъ на подроставшее поколѣніе, воспитывая дѣтей, она другою стороною своего существа успѣвала быть полезной и отцамъ и матерямъ прихода. Здѣсь она была не утѣшительницею только въ нуждѣ и горѣ, но дѣйствительной помощницей, которая даже матеріально помогала своимъ прихожанамъ. Съ какой бы нуждой къ этой матушкѣ ни приходили, она всегда, если это, конечно, было въ ея силахъ, умѣла помочь и помочь во-время. Въ видахъ служенія народу, она составила у себя вѣчто въ родѣ домашней аптечки и ея средствами помогала въ болѣе простыхъ и часто встрѣчающихся среди крестьянъ болѣзняхъ. Правда, это не были средства строго медицинскаго характера, такъ какъ на распространеніе такихъ она не имѣла и надлежащихъ знаній; это были, большею частію, рекомендованныя въ общедоступныхъ лечебникахъ лѣкарства домашняго приготовленія, безвредныя, но хорошо дѣйствующія при вѣкоторыхъ болѣзняхъ. Долговременный опытъ и отчасти книжныя указанія хорошо научили матушку въ этомъ смыслѣ, и ея аптека оказывала немалую и существенную помощь населенію... Вообще, эта высокая личность должна быть помянута, какъ другъ народа, другъ любящій, кроткій, самоотверженный, который жилъ съ народомъ одной жизнью, болѣлъ его печалами и радовался его радостями. Это была подвижница на службѣ міру, память о которой долго будетъ жить въ сердцахъ воспитанныхъ и облагодѣтельствованныхъ ею прихожанъ... Такъ много добра можетъ принести сельская матушка, серьезная, вдумчивая, вѣрно понимающая свое мѣсто и назначеніе. Она является необходимымъ гармоническимъ дополненіемъ своего мужа-пастыря, незамѣнимой поддержкой его, нерѣдко изнемогающаго въ трудной борьбѣ съ народной темнотою и невѣжествомъ "... („Псковск. Еп. Вѣд.“)

Открытое письмо духовенству. Любезные о Господѣ отцы и братіе! Усердно прошу братской помощи семьѣ скоропостижно 14 сего іюня умершаго псаломщика Рыбин. у., Цогорѣльковской, Копринскаго прихода, церкви-школы Ивана Васильевича Дьяконова. Умершій оставилъ послѣ себя жену съ 4-мя дѣтьми— 15, 7, 4 и 2 лѣтъ. Кромѣ сего, Господу угодно было посѣтить вдову несчастіемъ новой ея беременности. Положеніе семьи, особенно на первыхъ порахъ, ужасно. Покойный не оставилъ послѣ себя рѣшительно ничего, кромѣ убогаго домашняго скарба, такъ какъ первые 12 лѣтъ служилъ въ бѣдномъ средствами приходѣ; послѣдніе шесть лѣтъ онъ хотя занималъ сравнительно и доходный приходъ, но въ теченіи 5 лѣтъ долженъ былъ содержать на свои средства старшаго сына въ духовномъ училищѣ. Кромѣ сего, жизнь здѣсь при отсутствіи церковной земли (всего 2 дес. усадебной), а отсюда и занятія земленашествомъ — весьма дорога. Къ довершенію несчастія, семья умершаго осталась и безъ крова, такъ какъ должна уступить свое церковное помѣщеніе новому псаломщику, устроить же себѣ хотя бы и самое убогое жилище она не въ силахъ. Вся надежда остается на васъ, отцы и братіе, которыхъ и прошу: поддержите несчастную семью и помогите мнѣ устроить для нея самое скромное жилище. Считаю не лишнимъ посвятить нѣсколько словъ памяти усопшаго. Иванъ Васильевичъ не долго здѣсь служилъ, всего 6 лѣтъ (ранѣе на такой же должности былъ въ с. Волобановѣ, Рыбин. у., 12 лѣтъ) но за это короткое время успѣлъ снискать всеобщую любовь и уваженіе за то, что былъ искуснымъ чтецомъ и пѣвцомъ, службу Божию правилъ всегда истово и съ благоговѣніемъ, къ своимъ обязанностямъ относился аккуратно и усердно и со всѣми особенно съ бѣдными, былъ ласковъ и обходителенъ. Покойный страдалъ наследственнымъ порокомъ сердца. Эта злая болѣзнь уже троихъ вырвала въ его родѣ и также мгновенно. Нашему умершему суждено было умереть внѣ дома и внѣ семьи: онъ поздно вечеромъ 13 іюня возвращался домой изъ с. Коприна, куда ходилъ для свиданія съ женой, поселившейся тутъ у швеи, дабы для поддержанія все увеличивающейся семьи въ совершенствѣ изучить швей-

ное искусство, и упалъ на дорогѣ, чтобы болѣе не встать. Еще разъ прошу васъ, отцы и братіе, поддержите сиротъ. При семъ не стѣсняйтесь малостию жертвы: каждая копейка отретъ не одну сиротскую слезу и примется съ благодарностію. Пожертвованія прошу присылать въ редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или по адресу: Глѣбово, Яросл. г., Погорѣлка. Священнику Николаю Ушакову. Рыбинскаго уѣзда, Погорѣлковской церкви-школы священникъ Николай Ушаковъ. („Яросл. Еп. Вѣд.“).

Штундизмъ въ Волынской епархіи и мѣры борьбы съ нимъ. Штундизмъ болѣе проявляетъ живучесть въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ населеніе болѣе деморализовано и гдѣ церковныя и просвѣтительныя начала приходской жизни такъ или иначе распатаны и не тверды, по нерадѣнію ли священниковъ или просто по удаленности деревень отъ церкви и пастырѣй. Плохую службу сослужило здѣсь пресловутое сокращеніе приходовъ въ 60 годахъ и раиѣе. Въ такихъ мѣстахъ секта болѣе всего захватываетъ людей двухъ противоположностей: именно, попадаютъ въ нее люди болѣе всего обездоленные матеріально и разнузданные въ религіозно-правственномъ отношеніи, пьяницы; всѣ такіе люди являются въ штундѣ заклятыми врагами православія. Но на ряду съ этими поддонками приходскихъ общинъ, попадаютъ въ штунду и хорошіе люди изъ наиболѣе набожныхъ и пытливыхъ душъ, не рѣдко даже народныя первенцы церкви. Въ характерѣ штундизма есть много заманчиваго и привлекательнаго для нашего простолюдина, который увлекается какъ простотою штундовскихъ молитвъ и пѣсень, такъ и толкованіемъ по собственному разумѣнію слова Божія. Последнее особенно льститъ самолюбію малограмотныхъ крестьянъ и даетъ имъ возможность скинуть съ себя такъ утвердившееся за ними званіе „темныхъ“ людей. Записавшійся въ братство „штунде“ принимается съ большою поспѣшностію за грамоту и спустя два три мѣсяца уже читаетъ библію въ русскомъ переводѣ. Эта святая книга, попадая въ руки штундиста, цитируется имъ на каждомъ шагѣ. Онъ носитъ ее неразлучно съ собою въ карманѣ, читаетъ ее предъ неграмотнымъ челоукомъ, перелистываетъ, подчеркиваетъ, хвалится чтеніемъ и

изученіемъ св. Писанія и этимъ кичится предъ неграмотнымъ православнымъ человѣкомъ. Онъ же является заправителемъ на всѣхъ общественныхъ собраніяхъ и мірскихъ сходкахъ, кричитъ больше всѣхъ и бунтуетъ общество. Но еще болѣе обаятельно дѣйствуетъ штундизмъ на простую среду тѣмъ, что предлагаетъ весьма легкій путь къ достиженію спасенія, освобождая отъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ на нихъ церковью. Ни подвиги въ нравственно-религіозной жизни, ни обязательства по отношенію къ іерархіи — не нужны, излишни: каждый кто вѣруетъ спасется. Въ глазахъ престолярды имѣетъ немаловажное значеніе бытовая сторона штундизма, тотъ, напр. фактъ, что всѣ штундисты и вѣмцы, и русскіе — въ матеріальномъ отношеніи богаче и въ большинствѣ случаевъ пользуются незнакомымъ нашему крестьянину довольствомъ. Престолудинъ, забывая корпоративную самопомощь штундизма, толкуетъ это довольство по своему: „значить віра у нихъ лучше, колы имъ лучше живется“, говоритъ онъ, и часто такой мотивъ толкаетъ его въ пропасть лжеученія штундизма.

Въ разсужденіи о мѣрахъ и способахъ борьбы со штундою, необходимо 1) Обратитъ серьезное вниманіе на профессиональныхъ проповѣдниковъ штундизма, которые ведутъ свою пропаганду очень ловко по обдуманному плану и скрыто, они зачастую выдають себя за людей разнаго ремесла — сапожниковъ, портныхъ, коробочниковъ, якобы ища себѣ занятія или продавцами холста, нитокъ и игловокъ, и поденщиковъ, мнѣяющихъ часто своихъ хозяевъ. 2) Слѣдить за книгоношами, большинство которыхъ ино-вѣрцы или тайные сектанты. 3) Чтобы печатныя брошюрки, вращающіяся среди штундистовъ, не попадали въ руки нашихъ грамотныхъ православныхъ. Брошюрки эти составлены очень искусно и опытной рукою: такъ что на первый взглядъ трудно понять ихъ силу. Такъ, въ одномъ изданіи подъ номеромъ седьмымъ въ заглавіи „О святилищѣ“ идетъ подтасовка текстовъ, говорящихъ о святилищѣ. Подборъ настолько сдѣлалъ хитро, что сдѣлано даже примѣчаніе: „Одно только есть святилище небесное, въ которомъ Христосъ совершаетъ свое Богослуженіе; это есть истинная скинія, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ. Сію скинію ви-

дѣль Моусей на Синаѣ“. Этотъ подборъ текстовъ нужно нѣсколько разъ прочесть, чтобы замѣтить ложь. Между тѣмъ извѣстно, что въ бесѣдахъ со штундистами о рукотворенномъ святилищѣ легче всего по Библіи доказать необходимость рукотвореннаго святилища, что сознаютъ сами сектанты и избѣгаютъ бесѣды о храмахъ или перескакиваютъ на бесѣду объ иконахъ, какъ къ препятствію молитвы въ храмахъ. 4) Въ приходяхъ, зараженныхъ штундой, хотя разъ въ году устроить публичное собѣдovanje, на которомъ выяснять несостоятельность ученія штунды и публично вызывать вожаковъ ихъ на полемику; при благоприятномъ исходѣ это посрамляетъ ихъ. („Волян. Еп. Вѣд.“)

Окружное посланіе епископа Антонія къ паствѣ Волинской. „Добрые христіане не знаютъ большей радости, какъ прославлять Святыхъ Божіихъ. Находясь въ борьбѣ съ грѣхомъ и часто побѣждаемые діаволомъ, мы утѣшаемся хотя бы тѣмъ, что бывали же на нашей землѣ подобострастные намъ чело-вѣки, побѣдившіе діавола и отвергнувшіе грѣхъ, возлюбившіе Крестъ Христовъ и сподобившіеся дара чудотвореній. Душа наша жаждетъ видѣть ихъ священные гробы, лобызать ихъ нетлѣнныя мощи, украшать ихъ святыя храмы и назидаться чтеніемъ или слушаніемъ о ихъ подвигахъ. Чѣмъ сильнѣе ревность христіанина о собственномъ совершенствѣ, о спасеніи своей души, тѣмъ горячѣе его любовь къ святымъ. Охлажденіе же сердець чело-вѣческихъ къ памяти Святыхъ обличаетъ собою и охлажденіе ихъ къ собственному спасенію, какъ это и видимъ у протестантовъ. На-противъ того, добрые сыны истинной Церкви ни чѣмъ не хвалились въ своей землѣ или въ своемъ городѣ, какъ останками того или иного Святаго Угодника и его то они почитали всегда главнымъ хозяиномъ своего города или своей страны, его волѣ вѣряли они исходы всехъ своихъ предпріятій и нуждъ. Такъ и понынѣ благочестивые люди въ Кіевѣ, или въ Москвѣ, или въ Новгородѣ не говорятъ такъ: меня начальство назначило игуменомъ такой-то обители, или: я давно хвораю послѣ простуды, или: я отдалъ сына учиться въ духовное училище. Но вотъ какъ говорятъ благочестивые мужи: Матерь Божія или: преп. Антоній взяли меня

игуменовъ въ свою обитель; преп. Сергій вразумляетъ меня долгою болѣзнию; Св. Софія, Премудрость Божія приняла моего сына къ Себѣ на воспитаніе. Если спросишь ихъ: ожидаете ли нынче урожая? надѣетесь-ли, что васъ оправдаютъ по судебному дѣлу? не опасаетесь ли ѣхать въ зараженную холерой деревню? — На это отвѣчаютъ такъ: исполнится то, что угодно преподобному Феодосію, или Московскимъ Чудотворцамъ, или преп. Варлааму Хутынскому.

Поистинѣ, братіе, намъ только кажется по легкомыслію нашему, будто по нашимъ намѣреніямъ и ухищреніямъ располагается наша жизнь, но люди благоговѣйные понимаютъ, что желанія наши суетны, а истинною жизнью нашею должно почитать не то, что мы наживаемся или бѣднѣемъ, хвораемъ или напротивъ поправляемся, бываемъ въ почетѣ у людей или въ обидѣ. *Всѣхъ бо сихъ языцы* (т. е. идолопоклонники) *ищутъ; вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуетъ всѣхъ сихъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6. 32, 33).

Вотъ, въ чемъ наша жизнь, братіе; въ томъ, чтобы искать царствія Божія! Этою жизнью жили Святые Угодники, и потому мы вѣруемъ, что они живутъ и по смерти, не только на небѣ, гдѣ они прославляютъ Живоначальную Троицу, но и на землѣ, гдѣ они невидимо наставляютъ насъ на доброе и отвращаютъ отъ зла.

Изложивъ, затѣмъ, подробно жизнь преподобнаго Іова, игумена Почаевского, и его подвиги, Архипастырь пишетъ: Въ прошедшемъ году исполнилось 250 лѣтъ со дня его блаженной кончины и съ этого года постановлено духовною властью ежегодно 28 августа торжественно поднимать его чудотворный гробъ со святыми мощами и со священными пѣснопѣніями обносить его вокругъ соборной церкви Лавры. Сія великая слава и радость всей земли Волынской и Галицкой, потому-что отнынѣ съ каждымъ годомъ къ нашей молитвѣ святому Угоднику будетъ присоединяться все большее и большее число православныхъ богомольцевъ и изъ другихъ предѣловъ земли Россійской и прочихъ земель, содер-

жащихъ правую вѣру. Такъ вознаграждаетъ Господь подвиги святаго мужа, ибо теперь къ нему и къ его св. Лаврѣ можно отнести пророчество Исаи: „надъ тобою возсіяетъ Господь, и слава Его явится надъ тобою. И прійдутъ народы къ свѣту твоему, и цари — къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи окрестъ очи твои, и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ; сыновья твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ. Тогда увидишь и возрадуешься, и затрепещетъ и расширится сердце твое... И будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью... и придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя, и падутъ къ стопамъ ногъ твоихъ всѣ, презиравшіе тебя, и назовутъ тебя городомъ Господа, Сіономъ Святаго Израилева. Вмѣсто того, что ты былъ оставленъ и ненавидимъ, такъ что никто не проходилъ чрезъ тебя, Я содѣлаю тебя величіемъ на вѣки, радостію въ роды родовъ“ (Ис. 60, 2 — 15).

Итакъ, народъ Волинскій, освящая отнынѣ сей день 28 августа, какъ радостный праздникъ преп. Іова, которымъ земля твоя прославится во всѣ концы православныхъ земель; спѣвши, кто можетъ, въ день сей во Святую Лавру, чтобы узрѣть торжественно подъятый гробъ съ мощами Святаго, проносимый надъ главами многихъ тысячъ людей. Радуйся славі Святаго Угодника, славі его Святой Лавры и славі всей земли Волинской.

Знай однако и то, что святымъ угодникамъ воздавать поклоненіе недостаточно: нужно подражать имъ и въ подвигахъ.

Во святыхъ угодникахъ были тѣ-же чувства, какъ и во Христѣ Исусѣ (Фил. 2, 5), а потому и любовь наша къ подобному Іову, чтобы быть ему угодною, должна выражаться не только въ поклоненіи ему, но и въ подражаніи его вѣрѣ, какъ училъ насъ Апостоль (Евр. 13, 7). Держите же, братіе, и вы твердо истину Божию! удалайтесь нечестивыхъ лжеучителей: баптистовъ, штундистовъ и другихъ еретиковъ.

Подражайте ему и въ прочихъ добродѣтеляхъ, которыми Онъ угодилъ Богу. Храните установленія о святыхъ постахъ, за-

повѣди о владержаніи и смиренномудріи. Не завидуйте богатымъ, потому что сему научаютъ васъ враги русскаго народа и Христовой вѣры; почитайте священниковъ. Вожихъ и не скупитесь дѣлиться со своимъ сельскимъ храмомъ и причтомъ тѣми малыми достатками, которыми снабдилъ васъ Господь, помня что Его избранники все отдавали Богу и бѣднымъ и уединялись въ монастырь, какъ нищіе. Добрые христіане почитаютъ за честь для себя, когда могутъ хорошо поблагодарить своего молятвенника — іерея за святую потребу или украсить св. храмъ. Паче того помогайте бѣднымъ и соседямъ въ бѣдахъ ихъ. Не смущайтесь собственною бѣдностью. Господь знаетъ, какъ ущедритъ того, кто исполнитъ слово Его: *расточи, даде убогимъ. правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка*. Да будетъ же благословіе преподобнаго Іова надъ главами вашими и надъ домами вашими, да напомянетъ онъ вамъ повидимо обо всемъ добромъ и угодномъ Богу, чему училъ онъ людей во время земной жизни своей. Аминь.

Посланіе предписывается прочитатъ въ качествѣ поученія на литургіи въ ближайшій воскресный день, а если гдѣ лѣтомъ мало народу собирается въ воскресные дни, то прочесть его въ день Преображенія или Успенія. Священники — старцы или безголовые поручать читатъ его псаломщику или кому либо изъ семинаристовъ. Братчикамъ раздавать посланіе въ отдѣльныхъ листахъ. (Волин Епар. Вѣдом.).

Общепародное пѣніе и пѣвческія общества. „Могутъ-ли пѣвчествуютъ-ли право православные паломники распѣвать въ пути церковныя и нынѣ религиозно-правственныя пѣснопѣвіи и не встрѣтитъ ли это ихъ пѣніе препятствій со стороны администрацій, блюдущей общественный порядокъ и „тишину“. Чего не бываетъ: возможно, что найдутся и такіе блюстители порядка и тишины, которые въ пѣніи усмотрятъ „прямое“ нарушеніе послѣдней. Но этого *не должно* быть. Если не запрещается калѣкамъ переходить и вирникамъ не только въ одиночку, но и нѣсколькимъ вмѣстѣ распѣвать по базарамъ и ярмаркамъ свои апокрифическаго содержанія стихи и вирши и если католики ни кѣмъ не препятствуются въ ихъ хожденіяхъ по отнустамъ съ пѣніемъ гимновъ, то

послѣдователи господствующей въ Имперіи вѣры и Церкви никоимъ образомъ не могутъ въ томъ же самомъ дѣлѣ встрѣтить какія-бы то ни было препятствія. Противное обнаружало бы явную тенденцію лишить православіе характера господствующей религіи, каковою она есть по основнымъ законамъ нашего государства и по Высочайшему манифесту 26 февраля сего года. Кромѣ того, на всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго Пермскаго губернатора о состояніи Пермской губерніи за 1901 г., противъ указанія, что для развитія *народныхъ* хоровъ мѣстное попечительство о народной трезвости устраиваетъ ежегодно въ Перми и Екатеринбургѣ курсы пѣнія, при чемъ слушателями послѣднихъ, кромѣ учителей и псаломщиковъ, являются въ большомъ числѣ любители крестьяне и заводскіе мастеровые, — послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „*Желалъ бы видѣть повсемѣстное распространеніе пѣвческихъ обществъ*“. Что это, какъ не призывъ съ высоты Престола, обращенный, между прочимъ, и къ ближайшимъ руководителямъ и организаторамъ *всенароднаго* церковнаго пѣнія, стать во главѣ этого дѣла здѣсь, въ области пѣнія церковнаго, и всемѣрно распространять это пѣніе, не стѣняясь предѣлами храмовъ Божіихъ, но выводя его изъ церквей на открытый свѣтъ Божій, на улицы и площади, *на пути и халуги, на распутія и стоны* (Лук. XIV, 21 и 23) нашихъ градовъ и весей? Не сомнѣніе выражать въ правомѣрной умѣстности проектируемаго нами пѣнія во время хожденія православныхъ на отпусты, а съ благодарнымъ достойно-пастырскимъ рвеніемъ идти навстрѣчу Царскому призыву — вотъ что нужно намъ дѣлать послѣ этихъ многознаменательныхъ словъ нашего Верховнаго Вождя и Покровителя Церкви нашей! И первый шагъ въ этомъ дѣлѣ да будетъ „организациею паломничества православныхъ по святымъ мѣстамъ съ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣнопѣній въ пути, и въ особенности при прохожденіи по населеннымъ пунктамъ мимо церквей и костеловъ“. Да будетъ, въ свою очередь, дѣло этой организациіи пріятною обязанностью нашихъ окрестныхъ миссіонеровъ! Непрізванные къ веденію публичныхъ собесѣдованій съ заблуждающимися, а лишь къ присутствованію

на оныхъ, когда ведутъ ихъ Епархіальные Миссіонеры, они ничѣмъ больше такъ благоплодно не могутъ заявить публично о своей дѣятельности, какъ данною организаціею, — стоять только имъ войти въ соглашеніе съ приходскими священниками округа и убѣдить ихъ, а чрезъ нихъ и ихъ прихожанъ, войти въ союзъ „гвѣческаго общества“ изъ своихъ пасомыхъ и вмѣстѣ съ ними, *пѣтъ Богу разумно во псалмѣхъ и пнннхъ и пѣснѣхъ духовныхъ* (Пс. 46, 8; Колос. 3, 16). („Подол. Еп. Вѣд.“)

Мѣры къ воздѣйствію на расколъниковъ. Коммиссія по дѣламъ раскола въ Архангельской епархіи рекомендуетъ причтамъ расколъническихъ приходоѡ слѣдующее: а) совершать поминаеніе умершихъ въ православіи прихожанъ въ дни воскресные и праздничные и за годовыми литургіями въ продолженіе цѣлаго года, если гдѣ таковыя поминаенія не введены; б) въ дни 9, 20 и 40 со дня смерти православнаго прихожанина, если не совершаются заказныя литургіи въ тѣ дни, вводить въ обычай совершеніе панихидъ по таковомъ умершемъ, предваряя оныя панихиды благовѣстомъ на колокольнѣ съ трезвономъ въ обычное время для извѣщенія всѣмъ вообще прихожанамъ о совершающемся въ церкви богомоленіи. О введеніи такового обычая священники обязаны разъяснять прихожанамъ заблаговременно; в) совершать по возможности литургіи съ цѣлію поминаенія умершихъ и въ субботніе дни въ продолженіе цѣлаго года; г) не уклоняться отъ служенія панихидъ по покойникамъ на дому, когда о томъ просятъ родственники ихъ. Принудительныя какія-либо мѣры со стороны причта при этомъ дѣлѣ не позволительны; д) причты обязательно должны провожать тѣло умершаго изъ церкви на кладбище, а также, гдѣ возможно и удобно по разстоянію, и изъ дома въ церковь, и е) наконецъ, священники должны имѣть неослабое попеченіе о тѣхъ болящихъ и престарѣлыхъ православныхъ прихожанахъ, которые живутъ среди раскола и которымъ можетъ грозить наибольшая опасность совращенія въ расколъ со стороны расколѣствующихъ родственниковъ. Вышеозначенныхъ своихъ прихожанъ пастырь церкви долженъ имѣть постоянно въ виду и посѣщать ихъ, какъ возможно чаще, для уясненія себѣ религіознаго ихъ положенія, а также для напутство-

ванія ихъ св. тайнами. Эта заботливость со стороны пастыря о своихъ немощныхъ пасомыхъ высоко поднимаетъ авторитетъ священника въ глазахъ прихожанъ, а раскольническіе „наставники“ и „отцы“, которые также пользуются случаями болѣзни для своего дѣла — совращенія православныхъ въ расколъ, теряютъ всякое значеніе и сами перестанутъ посѣщать въ данномъ случаѣ таковыхъ лицъ („Совр. Лѣт.“).

Адресъ председателю религіозно-философскихъ собраний, Епископу Сергію. Члены-учредители религіозно-философскихъ собраний и вообще ближайшіе дѣятеля собраний, по самому живому движенію сердца, не могутъ не обратиться къ председателю своему, епископу Сергію, съ чувствомъ горячей благодарности. Духъ пастыря почилъ на паствѣ и опредѣлилъ счастливый и совершенно неожиданный успѣхъ собраний. На нихъ мы собирались съ мнѣніемъ, и не знали, возможно-ли, пріятно ли и нужно-ли будетъ собираться послѣ двухъ трехъ встрѣчъ духовенства и общества. Ничего не ждалось, кромѣ недоумѣній, раздраженія, непониманія. Объ этомъ переговаривалось въ интимныхъ кружкахъ писателей и членовъ свѣтскаго общества. Но добрый духъ пастыря все сотворилъ и уже послѣ втораго собранія вся литературная часть собраний рѣшила, что дѣло установилось, что оно крѣпко и что какъ духовенство, такъ и представители общества сами не разбѣгутся, а развѣ что ихъ разгонять. Какъ же это сотворилось? Епископъ духомъ своимъ показалъ, какъ надо вести себя: *своего не искать, а чужое беречь.* Но все это не по преднамѣренію, не по программѣ, не повинуваясь буквѣ хотя бы даже писанія, а просто по природѣ своей первозданной, перворожденной. Не іерарха и не председателя увидѣли во главѣ у себя члены собраний, а христіанина, который, оглядываясь на ведомыхъ, говорилъ: „и всѣ будьте христіанами и пока вы будете христіанами, вы всего достигнете, вы вѣчно пойдете впередъ и будете во всемъ преуспѣвать“. Но христіанство лилось у него именно изъ перворожденности, а не было вычитаннымъ и только обмотаннымъ вокругъ его души, — отъ того оно не передалось, а какъ сокъ благородной лозы, привилось всѣмъ со-

бравшимся сюда членамъ общества и литературы. Тщеславіе и самолюбіе умерло; а забила живая струя духовныхъ интересовъ. Всѣмъ было интересно знать, *что и какъ*, интереснѣе услышать отвѣтъ, чѣмъ предложить вопросъ. Всѣ хотѣли больше слушать, чѣмъ говорить. Создалось вниманіе, родилось ревностнѣйшее у всѣхъ любопытство къ дѣлу, къ морю предлежавшихъ обсужденію вопросовъ, и такимъ то оборотомъ явилась отличнѣйшая атмосфера для искренняго обмѣна мыслей. Епископъ Сергій извелъ изъ души своей хорошую погоду въ наши собранія. Вотъ его дѣло. И мы надѣемся, что оно для всѣхъ ясно, всѣмъ мило и что вмѣстѣ съ ближайшими членами учредителями почтутъ нашего пастыря-руководителя и всѣ члены-гости. Мы предлагаемъ всѣмъ имъ вѣстать и поблагодарить епископа за душу, которую онъ далъ намъ „въ спѣдь гладкую, и растворилъ ею то горькое иногда, а иногда и гнѣвливое, съ чѣмъ мы первоначально собрались сюда“ („Новый Путь“).

Школьное общество трезвенниковъ и возраженія противъ общества трезвости. Авторъ письма, присланнаго въ редакцію Владивостокскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, привѣтствуетъ новую нарождающуюся во Владивостокской епархіи отрасль школьной дисциплины въ видѣ «обществъ трезвенниковъ-дѣтей». «Прежде чѣмъ уяснить себѣ дисциплину, я бы хотѣлъ, пишетъ авторъ, узнать нѣкоторыя данныя относительно первоначальнаго построенія ея, о чемъ, къ сожалѣнію, ничего не сообщаетъ почтенный инициаторъ этого дѣла, давая готовый фактъ». «Крайне интересно, продолжаетъ далѣе авторъ письма, знать основныя начала обществъ малолѣтнихъ трезвенниковъ... Безусловно мысль хороша, но не встрѣтитъ-ли она на практикѣ серьезныхъ затрудненій!? Не могутъ-ли возникнуть на этой почвѣ ненормальныя отношенія между отцами и дѣтьми, не породятъ-ли неискренности и лукавства въ отношеніяхъ между ними?... Кромѣ того, какъ ни ухаживай за молодыми побѣгами, а если корни гнилы, то и труды, пожалуй, будутъ безплодны. Другое дѣло, если взяться сначала за оздоровленіе корней». Авторъ находитъ, что едва ли педагогично и согласно съ задачами школы — воспитывать уваженіе къ старшимъ, «говорить о пьянствѣ

въ школѣ, указывать на причину, по которой не воздержался ребенокъ, т. е. на отца, мать, брата; этимъ можно больно задѣтъ дѣтское самолюбіе въ отношеніи къ приснымъ, рискуешь потерять уваженіе, подорвать родительскій авторитетъ, утратить всякое вліяніе на ребенка. Не есть ли общества трезвенниковъ школьниковъ нѣчто обоюдоострое и не нужно-ли соблюдать здѣсь какихъ-либо особыхъ предосторожностей? Другое дѣло, если отецъ самъ трезвенникъ,—тогда въ домѣ отсутствуетъ первопричина зла, ибо отецъ-же является самымъ близкимъ и авторитетнымъ примѣромъ трезвости». Возраженія поставлены серьезныя, хотя, можетъ быть, покоятся онѣ на слишкомъ идеальныхъ семейныхъ отношеніяхъ и во всякомъ случаѣ рѣдкихъ въ семьяхъ, гдѣ глава—весьма не безгрѣшенъ въ порокѣ пьянства и гдѣ его родительскій авторитетъ едва ли уже не поздно подрывать, избѣгая укоризнъ въ этомъ предъ его дѣтми. Да и развѣ-же безъ укоризнъ нельзя обойтись? Все зависитъ отъ педагогическаго такта..

Поставивъ такое возраженіе, авторъ письма тѣмъ не менѣе далекъ отъ мысли отрицать пользу школьной трезвенной дисциплины. Далѣе авторъ письма ставитъ болѣе принципиальныя возраженія по поводу учрежденій обществъ трезвости вообще, возраженіе, весьма настойчиво проповѣдуемое нашей свѣтской печатью. Суть его сводится къ тому, что прежде, чѣмъ отучать мужа отъ вина, надо накормить его. По мнѣнію автора, «люди зажиточныя обыкновенно трезвы, но гдѣ бѣдность—тамъ и пьянство; значить, первая причина зла—бѣдность, на устраненіе которой и должно быть обращено главное вниманіе путемъ поднятія благосостоянія крестьянина чрезъ улучшение производительности различныхъ отраслей его хозяйства: хлѣбопашества, садоводства, огородничества, пчеловодства. Конечно, дѣло трудное, но не невозможное и, такъ какъ народное пьянство—зло общегосударственное, то и правительство придетъ на помощь и матеріальной и нравственной поддержкой, благо явится въ этомъ дѣлѣ добрый починокъ». („Владив. Еп. Вѣд.“)

Школьная жизнь. Преподаваніе гігіены въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ отчетѣ о состояніи учи-

лица за 1901—1902 учебный годъ напечатано: „Для возвышенія успѣховъ воспитаницъ VI класса въ знаніи гигиены, съ надлежащаго разрѣшенія введено въ отчетномъ году учебное руководство для учащихся „Берегите здоровье“ Соколовой, между тѣмъ какъ до этого года воспитаницы усвоивали необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ только со словъ преподавателя, — такимъ способомъ, который въ епархіальномъ училищѣ оказался малопримѣнимымъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса преподаватель давалъ по два урока въ недѣлю. Въ первый разъ со времени введенія гигиены въ кругъ училищныхъ наукъ (въ 1894 г.) ученицамъ VI класса произведенъ былъ экзаменъ по гигиенѣ особой Коммиссіей, въ составѣ начальницы, инспектора и преподавателя. Познанія воспитаницъ по сему предмету признаны коммиссіей удовлетворительными“.

Библиотека копѣйка. Въ 1900 году одинъ изъ учителей Выйскаго училища Пермской губерніи, не имѣя возможности удовлетворить просьбы учащихся о книгахъ для чтенія (библиотеки для чтенія въ училищѣ не было), предложилъ ученикамъ своего класса выписывать вмѣстѣ съ нимъ какой-нибудь журналъ для чтенія. Ученики сдѣлали посильный взносъ. Денегъ было собрано около трехъ рублей, на которые вмѣстѣ со взносомъ учителя и былъ выписанъ журналъ „Задушевное Слово“ для старшаго возраста. Въ 1901 году учащіеся нашли, что одного журнала имъ недостаточно, ибо число желающихъ читать книжки сильно увеличилось, и что нужно выписать побольше журналовъ. Человѣкъ 150 учащихся въ этомъ году изъявили свое желаніе вносить ежеведѣльно одну копѣйку на выписку книгъ и журналовъ для чтенія. Педагогическій совѣтъ училища постановилъ тогда просить у инспектора народныхъ училищъ офиціального разрѣшенія на открытіе при Выйскомъ училищѣ „Библиотеки—моя копѣйка“. Разрѣшеніе было дано: на основаніи его, лица, дѣлающія взносы на выписку книгъ, стали считаться членами библиотеки и обязательно вносить одну копѣйку въ недѣлю. Трудно было учителямъ на первыхъ порахъ удовлетворять требованія 150-ти человѣкъ чтецовъ. Каждый членъ, внеся копѣйку, требовалъ себѣ и книжку для чтенія, между тѣмъ, въ библиотекѣ къ этому времени было

не больше 30 экземпляров книжек и рублей двадцати денег, отпущенных библиотекъ въ долгъ. Къ концу 1901 года почти всѣ учащіеся училища вступили въ члены библиотеки, а въ этомъ году, кромѣ всѣхъ учащихся, вписалось еще около 20-ти чело-вѣкъ грамотныхъ общественниковъ; пропорціонально числу членовъ увеличиваются и средства библиотеки. Всего книгъ и журналовъ въ „Библиотекъ — моя копѣйка“ въ настоящее время имѣется около 400 экземпляровъ на сумму сто рублей. Но это количе-ство книгъ очень незначительно по сравненію съ тѣмъ количе-ствомъ грамотнаго люда, которое имѣется на Выѣ гдѣ пока нѣтъ никакихъ библиотекъ для чтенія народу. Членскій взносъ на би-блиотеку вызывалъ въ учащихся особую ревность къ чтенію книгъ: многіе изъ учащихся начали выписывать сами книжки, каталоги, прейсъ-куранты и т. д. Та же копѣйка обязательнаго взноса не-замѣтнымъ образомъ заставляеть учениковъ относиться съ особен-нымъ уваженіемъ и особой бережливостью къ общественному до-стоянію: ученики сами шиваютъ, подклеиваютъ и переплетаютъ книжки „Библиотекы — моя копѣйка“. Удачный примѣръ Выйскаго училища заразительно подѣйствовалъ и на другія сосѣднія учи-лища: еще при четырехъ училищахъ Верхотурскаго уѣзда откры-ваютъ библиотеки такого же типа. („Енис. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Постройка и освященіе храма въ селѣ Аннинѣ Верхѣ,
Николаевскаго уѣзда.

Въ 1900-мъ году въ селѣ Аннинѣ Верхѣ, Николаевскаго уѣзда, вмѣсто ветхаго и тѣснаго храма, сооруженъ новый деревянный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Мур-ликійскаго. Главными инициаторами постройки храма въ при-ходѣ были: Священникъ Петръ Сергіевскій, потомственный почетный гражданинъ города Кирсанова, Тамбовской губерніи, Илья Сосульниковъ и его сноха Марѳа Сосульникова. Со-сульниковы — прихожане села Аннина Верхя. При постройкѣ храма они помогали совѣтомъ и своими средствами. Не мало по-

могъ въ этомъ святомъ дѣлѣ и Самарскій купецъ Иванъ Павловичъ Журавлевъ. За это жертвователямъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, а Сосульникову, кромѣ того, золотая медаль на Станиславской лентѣ. Въ настоящее время Сосульничовы, продавши свои имѣнія въ приходѣ села Аннина Верха, проживаютъ въ Самарѣ, а Священникъ Сергіевскій перемѣщенъ въ другой лучшій приходъ.

Разрѣшеніе на постройку новаго храма было получено еще въ 1896 году и тогда же полученъ одобренный планъ, но дѣло по постройкѣ храма плохо подвигалось впередъ, ибо въ слѣдующемъ 1897 году, въ апрѣлѣ о. Сергіевскій выбылъ изъ прихода и село Аннинъ Верхъ девять мѣсяцевъ оставалось безъ священника. Въ февралѣ 1898 года поступилъ въ приходъ священникъ Хвалынскій и, ободряемый Сосульничовыми, началъ готовить матеріалъ для постройки храма. Денегъ было всего 3000 рублей, но Господь видимо помогъ совершить дѣло, начинать которое боялись. Зимой 18⁹⁸/₉₉ г.г. матеріалъ весь былъ приготовленъ, а Сосульничовы нашли мастера, и прислали въ село Аннинъ Верхъ, гдѣ онъ и былъ поряженъ за 2800 рублей выстроить и окрасить весь храмъ снаружи и внутри. Послѣ прибавили подрядчику еще 700 руб., такъ какъ при постройкѣ храма онъ понесъ убытокъ.

15 мая послѣ литургіи старый престолъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, былъ снесенъ съ крестнымъ ходомъ на рѣку Сестру и тамъ сожженъ при многочисленномъ стеченіи народа. При этомъ священникъ села Грачева Куста о. Надеждинъ (нынѣ умершій) сказалъ слово приличное случаю. Антиминсъ, дарохранительница и прочая лишняя церковная утварь крестнымъ ходомъ были перенесены въ храмъ села Грачева Куста за 6 верстъ. Священникъ села Грачева Куста съ крестнымъ ходомъ вышелъ за село встрѣтить святыню; народу собралось очень много посмотреть невиданное зрѣлище. До построенія новаго храма богослуженія (кромѣ литургіи) совершались въ церковной школѣ.

16 мая былъ отслуженъ водосвятный молебенъ и прибывшіе

плотники и каменщики были окроплены св. водой. Получивъ благословеніе, плотники скоро сняли старые кресты, спустили колокола, а къ вечеру слѣдующаго дня храмъ былъ весь разобранъ. Фундаментъ подъ новый храмъ былъ готовъ скоро. И закипѣла дружная работа плотниковъ. Подрядчикъ, человекъ добросовѣстный, выслалъ на работу тридцать шесть искусныхъ рабочихъ. Дружно строили они домъ домъ Божій. Народъ былъ трезвый, богобоязненный, любящій и понимающій свое дѣло. Самъ подрядчикъ находился въ Самарѣ на другихъ работахъ и пріѣзжалъ посмотрѣть на работу всего только три раза. Къ половинѣ сентября храмъ вечернѣ былъ отстроенъ, а 26 числа, въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, торжественно было отслужено положенное молебствіе и на новомъ храмѣ водружены кресты, а на колокольню подняты колокола. Погода была прекрасная и народу было очень много изъ сосѣднихъ селъ.

Къ 15 октября храмъ былъ постройкою оконченъ и сданъ архитектору, который постройку одобрилъ и составилъ актъ о приемкѣ новаго храма. Вмѣстѣ съ Сосульниковымъ, священникъ приглашалъ Преосвященнѣйшаго Владыку Гурія, Епископа Самарскаго, совершить освященіе вновь устроеннаго храма. Преосвященный вмѣсто себя поручилъ мѣстному окружному благочинному о. Елпидинскому совершить малое освященіе храма, каковое и было совершено 26 октября въ ненастную и дождливую погоду. 25 числа антимиинь, дарохранительница и вся утварь была возвращена съ крестнымъ ходомъ изъ храма села Грачева Куста и въ 5 часовъ вечера было совершено всенощное бдѣніе, а 26 освященіе храма и литургія. Сослужили о. благочинному, кромѣ приходскаго священника, священникъ села Грачева Куста о. Надеждинъ (нынѣ умершій) и бывшій священникъ села Ново-Никольскаго о. Прибыловскій. И стала возноситься Господу Богу молитва въ новомъ просторномъ храмѣ.

Въ концѣ мая 1900 года подрядчикъ выслалъ плотниковъ обшить храмъ и маляровъ выкрасить его. Работы эти были окончены къ концу сентября. Въ этомъ освященномъ малымъ чинномъ храмѣ мы служили до іюня текущаго 1903 года.

Въ началѣ іюня мѣсяца было получено увѣдомленіе, что Преосвященный Тихонъ во время обозрѣнія епархіи прибудетъ въ село Аннинъ Верхъ и совершитъ освященіе храма. И стали мы ждать дорогого гостя, — Архіерея, котораго въ селѣ никто не видѣлъ. Старожилы рассказываютъ, что чрезъ село Аннинъ Верхъ проѣзжалъ одинъ Преосвященный около 50 лѣтъ тому назадъ, но какой, они не помнятъ, а лѣтопись объ этомъ молчитъ.

26-го іюня, въ день пріѣзда Преосвященнаго, еще утромъ село приняло праздничный видъ: улицы убраны, избы вымыты, прихожане пріодѣлись въ праздничную одежду. Послѣ полудня у каждаго дома поставлены столы, покрытые бѣлою скатертью съ хлѣбомъ и солью, а около каждаго стола семья, во главѣ съ домохозяиномъ, ждала невиданнаго дорогого гостя. Въ 4 часа по полудни прибылъ въ село со свитою архіерейскою о. благочинный и по его приказанію открыли звонъ въ большой колоколъ (жертва Сосульникова). Въ 5-ть часовъ показался епископъ Преосвященнаго и начался трезвонъ во всѣ колокола. Церковный стражъ на колоколахъ выражалъ свою радость и радость всего прихода. Народъ, преклонивъ колѣна, стоялъ у столовъ и принималъ благословеніе Преосвященнаго Владыки.

Преосвященный подѣхалъ прямо къ храму и при входѣ въ ограду былъ встрѣченъ о. благочиннымъ, а во храмѣ приходскимъ священникомъ съ крестомъ на блюдѣ, вмѣстѣ съ прибывшими священниками, гдѣ къ тому времени собралось богомольцевъ болѣе 2000 человекъ. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ молиться и очень многіе принуждены были стоять въ церковной оградѣ. При входѣ Владыки во храмъ приходскіе пѣвчіе, подъ управленіемъ мѣстнаго регента — Олтарева, исполнили „Достойно есть“ входное и *εις πολλὰ ἔτη δέσποτα*.

Ко встрѣчѣ Преосвященнаго для сослуженія съ нимъ приглашены были, кромѣ благочиннаго, священника села Мостовъ Алексѣя Елпидиискаго, его помощникъ — священникъ села Яблоннаго Гая Александръ Могеневъ, села Смоленки священникъ Павелъ Смѣловскій, села Самородники священникъ Александръ

Петровъ и села Ново-Никольскаго священникъ Владиміръ Чернозатонскій. Преосвященный Владыка, преподавъ благословеніе предстоящимъ, вошелъ въ алтарь и благословилъ начинать всенощное бдѣніе, которое совершалъ приходскій священникъ Θεодоръ Хвалынскій съ діакономъ Ильинскимъ. На всенощномъ бдѣніи пѣлъ хоръ приходскихъ пѣвчихъ. Литію и полиелей Преосвященный совершилъ на открытомъ воздухѣ по причинѣ большого стеченія молящихся. Елеемъ помазывать самъ Преосвященный всѣхъ желающихъ, не исключая и младенцевъ. Всенощное бдѣніе окончилось въ 9-мъ часу.

Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ помѣщеніе священника, гдѣ у крыльца матушкою былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью. Въ домѣ былъ предложенъ чай. Откушавъ чаю и раздѣливъ убогую трапезу, Преосвященный Владыка удалился на покой, приказавъ на слѣдующій день открыть званъ въ 6-ть часовъ. Получивъ отъ Преосвященнаго благословеніе и пожелавъ ему спокойной ночи, іереи удалились изъ дома.

27-го іюня въ 6-ть часовъ утра былъ открытъ перезвонъ въ колокола, во время котораго приходскій священникъ совершилъ водосвятный молебенъ Св. Николаю, покровителю храма. Въ 7-мъ часовъ Преосвященный Владыка прибылъ во храмъ, сопровождаемый о. благочиннымъ и въ храмѣ былъ встрѣченъ собравшимся духовенствомъ при пѣніи „Достойно есть“. Народу собралось, не смотря на будничныи день, около 3000 человекъ. До Преосвященнаго Гурія въ селахъ это событіе было весьма рѣдкимъ. Въ нашемъ округѣ не было до сихъ поръ ни одного храма, освященнаго архіереемъ. Облацившись для освященія, Преосвященный вошелъ въ алтарь и началъ чинъ освященія престола. Съ какимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ смотрѣли крестьяне на великое торжество! Тишина была необыкновенная. А затѣмъ былъ совершенъ крестный ходъ со св. мощами вокругъ храма.

Литургію совершалъ Преосвященный Владыка съ 6 іереями 3 діаконами. Архіерейская служба не утомила крестьянъ, хотя продолжалась около шести часовъ. Мѣстные пѣвчіе, получивъ одобреніе

Владыки, литургію спѣли очень хорошо. Особенно удалась „Херувимская“ Васильева и „Милость мира“ Виноградова. Причащеніе священнослужителей происходило при открытыхъ царскихъ вратахъ. На „буди имя Господне“ Преосвященный, съ посохомъ въ рукѣ, въ назиданіе прихожанамъ сказалъ прочувствованное слово о значеніи св храма. Поученіе Преосвященнаго Владыки продолжалось около часу. Съ большимъ вниманіемъ слушалъ народъ наставленія Владыки.

Въ 12^{1/2} часовъ окончилась литургія и Преосвященный Владыка прибылъ въ домъ священника, гдѣ изволилъ кушать чай и раздѣлилъ небогатую трапезу хозяина, кротко и любовно бесѣдуя со священниками.

Въ 4 часа о. благочинный, принявъ благословеніе отъ Преосвященнаго, отправился для встрѣчи его въ сосѣднее село Клевенку, а въ шесть часовъ открытъ былъ звонъ для проводовъ Владыки. Въ 7 часовъ подали лошадей для Преосвященнаго Владыки и онъ, преподавъ намъ Архипастырское благословеніе и облобызавъ каждого изъ насъ, простился отечески. Владыка вышелъ на крыльцо. Около дома священника собралось множество народа, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на дорогого гостя и получить Архіерейское благословеніе. Народъ преклонилъ колѣна, Владыка благословилъ его, а пѣвчіе пропѣли *εις πολλὰ ἔτη δέσποτα*. Похваливъ пѣвчихъ за хорошее пѣніе и усердіе и еще разъ благословивъ насъ, іереевъ и предстоящихъ, Владыка тихо воѣхалъ по селу, гдѣ всюду опять стояли столы, покрытые бѣлыми скатертями съ хлѣбомъ и солью, окруженные семьею домохозяина. Народъ толпою двинулся за Владыкою, провожая его за село, быть можетъ въ послѣдній разъ въ жизни. Выѣхавъ за село, Преосвященный еще разъ обратился назадъ лицомъ и Архіерейскимъ благословеніемъ благословилъ нашу убогую весъ.

Священникъ А. Хвалынский.

Отъ Самарскаго Епархіальнаго склада церковныхъ вещей.

(Самара, Дворянская ул., близъ Памятника).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ доводитъ до свѣдѣнія Духовенства, церковныхъ старость, попечительствъ и прихожанъ епархіи, что въ складѣ этомъ, въ видахъ устраненія излишней переплаты за вещи и большаго удобства въ этомъ для населенія, имѣются всѣ безъ исключенія предметы, потребныя для церквей, а равно принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, предметы ризницы, иконостасы, иконы, кіоты, кресты, скуфьи, камлавки, принадлежности для освященія храмовъ, гробницы, плащаницы, ковры, краски и проч., золоченіе и серебреніе. *Кромѣ того, въ складѣ имѣются школьныя принадлежности и книги, и книги Богослужебныя, ивородческія и единовѣрческія.*

Принимаются для исправленія и въ ломъ, при обмѣнѣ на новыя, мѣдныя и серебряныя церковныя вещи.

Всѣ предметы получаютъ изъ первыхъ рукъ, а потому продаются по цѣнамъ Московскихъ и др. городовъ фабрикъ и мастерскихъ, причемъ допускается срочка платежа денегъ за проданныя церквамъ вещи, на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а болѣе по соглашенію съ фабрикантами.

24-10

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. РЫСИНЫ

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро съ преисъ-куранта

РИЗНИЦЪ И ВСЕЙ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

скидка увеличена съ 3-хъ на 5% съ рубля.

— Причтамъ церквей допускается разсрочка платежа. —

Бр. РЫСИНЫ

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская
улица, рядомъ съ часовой.

Въ Саратовѣ, Московская ул., домъ Шиллера. Въ Бузулукѣ, въ Гос-
тинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковче-
ги, евангелія, креслы, кадила, хоругви, плащаницы, воз-
духи, сшитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бар-
хатъ, газеты, матеріи, галуны, бахрама, кисти, кресты
для ризъ, — деревянное масло дѣйствительное, ладонь
росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги
богослужебныя, поученія, бесѣды, библіи. Цѣны изда-
тельскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и
иконописныя всѣхъ размѣровъ. Кіоты съ рѣзьбой и глад-
кія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, кіоты принимаю-
тсѣ заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью
84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсныя, въ цѣны: 16 р.,
19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р.
Серебряныя, золотыя, мельхіоровыя, бронзовыя вещи:
ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп.,
золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпако-
выя, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ.
Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка,
золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ.
Ковры бархатныя и кошмовыя. Восковыя пчелинаго
воска свѣчи собственного завода въ Самарѣ, цѣны свѣчъ:
бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей, собственной
выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны
за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к.,
1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка
почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная. 24 - 13

ИЗЪ КАЗАНИ!

Вновь открытая мастерская ЖИВОПИСИ

Василія Порфириовича Смирнова.

Исполняются вполне художественно: иконы на красочныхъ и золотыхъ чеканныхъ фонахъ, картины, портреты съ карточекъ и натуры, росписи на стѣнахъ церквей съ орнаментными украшеніями, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, а также въ лучшемъ видѣ исполняются и иконостасныя работы.

Покорнѣйше прошу г.г. заказчиковъ обращаться съ вышеозначенными заказами въ мою мастерскую. Я же съ своей стороны постараюсь заслужить довѣріе и благодарность.

Съ искреннимъ почтеніемъ *Смирновъ.*

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Самара, Соборная ул., между Панской и Предтеченской, д. Суховскихъ № 94-й.

ПО ЖЕЛАНІЮ БЕРУ ВЪ РАЗСРОЧКУ на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

24—19

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Распоряженіе Епархіального Начальства о распространеніи издаваемыхъ Синодальною типографіею листковъ религіозно-нравственнаго содержанія и металлическихъ крестиковъ. — Отъ редакціи.

Часть неофициальная. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. — Мѣры противъ сектанства. — Расколъ въ Кашпирскихъ хуторахъ. — Осчастливленные «несчастные». — Обзоръ епархіи Его Преосвященствомъ. — Библиотека священника. Житіе св. старца Серафима, Маровской обители Гермонова, пустынножителя и затворника. — Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ. — Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

Дозволено цензурою, 15-го августа 1903 г. Печать прот. М. Смирновъ.

Тип. Н. А. Жданова.